

ДЕТЕКТИВ

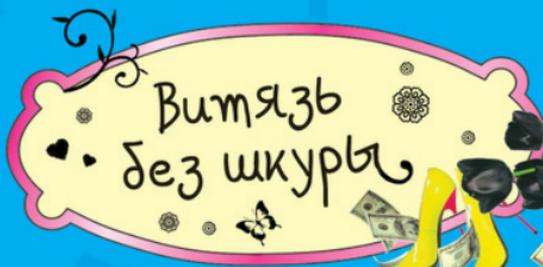
ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Жакина

Витязь
без шкуръ

Дарья Александровна Калинина
Витязь без шкуры
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12165628
Витязь без шкуры: Э; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-83774-8

Аннотация

Кошмар начался в воскресенье утром, вернее, вечером в субботу, когда мужей Киры и Леси – Лисицу и Эдика – срочно вызвали на службу. И больше о них не было ни слуху ни духу. Мало того, их непосредственный начальник, генерал, тоже исчез прошлым вечером и до сих пор не дал о себе знать. Подруги очень тревожились о своих любимых. Окольными путями узнав, что Лисица и Эдик провели ночь в клубе «Три корочки», подруги отправились туда. Там выяснилось, что их мужья покинули заведение под утро с двумя девушками. Адрес одной из них, Анжелы, подругам удалось раздобыть. То, что поведала им Анжела, повергло Киру и Лесю в шок. А дальнейшие события показали, что Лисице и Эдику грозит смертельная опасность...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	51
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Дарья Калинина

Витязь без шкуры

© Калинина Д.А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 1

Жить весело, не задумываясь, жить без проблем – таково было жизненное кредо Анжелы. Все, что вызывало хоть сколько-нибудь серьезные эмоции, пугало ее, словно огонь. Сильные чувства казались Анжеле опасными, непредсказуемыми да и ведущими к еще более непредсказуемым последствиям.

Ее любимая поговорка была такова:

– Идти по жизни надо легко!

И Анжела шла, ступая по жизни с максимальной легкостью. Ни один ее роман не тянулся дольше двух месяцев. Два месяца – это был рекорд, поставленный ею всего лишь однажды, да и то исключительно по причине деревенской скуки и полного отсутствия каких-либо других кавалеров на много километров вокруг. Но про ту историю давнишнюю Анжела вспоминать не любила. Два месяца – это все-таки слишком долго, она успела сильно устать и к тому же начала ловить себя на мысли о том, что, возможно, это и есть ее судьба. Ведь если они протянули вместе два месяца, может, протянут и дольше?

А такие мысли были уже опасны, потому что плавно подводили Анжелу к другой мысли – к мысли о браке. А замуж ей категорически не хотелось. Ни тогда, ни теперь. И когда ее спрашивали об этом, она восклицала:

– Что же тут непонятного? Ведь один муж – это так отвратительно и невыносимо скучно!

Кто-то считал бы Анжелу ветреной, кто-то – слегка с приветом, а кто-то назвал бы и вовсе сумасшедшей. У женщин в возрасте, давно ставших чьими-то женами, матерями или даже бабушками, просто в голове не укладывалось, как это можно – не желать семейной стабильности, не желать свить собственное гнездо, высидеть в нем выводок птенцов, увидеть продолжение своего рода.

Но Анжелу такие вопросы не волновали. И самой себе она казалась такой очаровательной, такой обворожительной, такой ослепительно прекрасной, что отдать себя кому-то одному... Нет, на это она не могла решиться!

– Выйти замуж за кого-нибудь одного будет ужасно несправедливо по отношению к другим мужчинам. Ведь все они хотят и любят меня! Если я предпочту кого-то одного, каково придется остальным? Я не могу их так чудовищно огорчить. Да что там, я знаю некоторых, кого мое замужество просто убьет!

Но это были лишь слова. Замуж не хотела сама Анжела. Ну вот не хотела и все тут. Впрочем, порой она делала над собой усилие и в угоду своим тетушкам рассматривала того или иного кандидата. Но стоило ей представить, как они с ним обмениваются кольцами, ведут совместное хозяйство, из ночи в ночь делят вместе постель, как по спине Анжелы бежала противная дрожь, на душе делалось тошно и мутор-

но, а жизнь переставала играть своими красками.

И лишь после того, как она решительно произносила:

– Извините, нет! – жизнь вновь становилась прекрасной, а Анжела испытывала такое облегчение, словно скинула с себя тяжкий груз.

– Ну ничего, – судачили между собой тетушки. – Подождем. Небось, когда-нибудь нагуляется, все подружки замуж повыскакивают, тогда и нашей туда же захочется.

Но годы шли, а Анжеле по-прежнему пугала одна только мысль о более или менее серьезных отношениях. И потому Анжела изо всех сил старалась не допускать подобного развития сценария. Как назло, мужчины ей попадались сплошь такие, кто был заинтересован как раз в серьезных или по крайней мере длительных и стабильных отношениях. Слова Анжелы наутро о том, что они больше не увидятся, все мужчины воспринимали как своего рода кокетство любовницы. И почти каждый тут же кидался доказывать Анжеле, что он и есть тот самый, с которым ей предстоит провести всю жизнь, катаясь, словно сыр в масле.

Подруги Анжеле по этому поводу страшно завидовали.

– И как это у тебя получается? – допытывались они. – Мы изо всех сил пытаемся удержать возле себя мужиков, все для них делаем, а они все равно от нас сбегают. А ты им говоришь, что ничего серьезного у вас не будет, но они крутятся вокруг тебя, словно ты медом намазана.

– Такова уж доля всех красавиц! – шутила в ответ Анже-

ла. – Некоторые из нас слишком привлекательны, иной раз себе во вред.

В действительности Анжела себя такой уж красавицей-раскрасавицей отнюдь не считала. Она была миловидна, умела быть очаровательной и веселой, но никакой особой красотой не блистала. И все же мужчины находили ее обворожительной, лучшей из всех. Впрочем, и сама Анжела тоже так считала. И внешняя красота тут не имела никакого значения. Когда-то давно Анжела сама для себя раз и навсегда постановила, что она лучше всех на свете, просто потому, что она – это она. И с тех пор девушка твердо придерживалась этой точки зрения и зорко следила, чтобы и другие с правильного пути не сбивались.

– Неужели тебе всерьез никто из твоих поклонников не нравится?

– Они нравятся мне все. Вот в чем проблема. Я не могу выбрать из них кого-то одного. Ведь я слишком хороша для кого-то одного.

И все равно подруги не понимали, как у Анжелы получается иметь столько прекрасных мужчин разом.

– Ты и готовить толком не умеешь.

– Я – не вы! – смеялась Анжела. – Круассаны с шоколадом или рыбу в винном соусе не готовлю.

В еде Анжела также предпочитала легкость, а потому в лучшем случае питалась домашними салатиками. Помидор, огурчик, листья салата и рукколы, все залить оливковым

маслом, капля лимонного сока. Ну, или бутербродиками, которые тоже очень любила за их непритязательность и простоту приготовления.

И даже здесь Анжела шла по пути наименьшей затраты сил. Если ее подруги старательно сооружали для своих любимых многоэтажные конструкции: поджаренный хлеб, сложная композиционная пропитка, салатный лист, колбаса, сыр, зелень, порезанный аккуратными кружочками спелый помидор, продольные пластинки маринованного огурца и черт-те что еще, чего и не разобрать, то Анжела ограничивалась просто хлебом и небрежно приклепнутым сверху куском копченой колбасы.

И каждого из своих мужчин Анжела ставила перед фактом:

– Готовить не умею и учиться не собираюсь. Любишь борщ – иди в другое место или готовь его сам.

И что бы вы думали? Готовили как миленькие. И сами изобретали какие-то необычные блюда и настаивали, чтобы Анжелочка их попробовала.

– Как тебе это удается? – опять поражались подруги. – Нас бы уже давно бросили.

– Вот в этом и проблема. Вы боитесь, что вас бросят. А я – нет. Мужики это чувствуют.

– И что?

– Я даже хочу, чтобы мои нынешние куда-нибудь все свалили, я бы нашла на их место других, посвежее.

– Ну и что?

– А так как вредночьсть у всех мужиков прямо в крови, они заражаются ею еще в утробе, то они чисто из духа противоречия меня и не бросают.

– Чтобы тебе досадить?

– Во-во. Исключительно поэтому.

Конечно, не только поэтому возле Анжелы всегда крутилось множество кавалеров. Мужчин привлекала ее легкость, которую Анжела щедро демонстрировала. Среди ее мужчин встречалось не так уж много умников, способных сообразить, что делать предложение руки и сердца девушке, которая вовсе не может надолго сосредоточиться на одном предмете, не такая уж хорошая мысль.

Но мужчины, когда дело доходит до чувств, как известно, не думают головой... Ум им в этом случае без надобности. Никто из кавалеров Анжелы его не использовал, и наверное, в этом и была главная прелесть отношений с этой девушкой.

– Мужчины со мной отдыхают. Им не надо казаться умными или сильными. Мы просто вместе. Но если говорить честно, то почему в итоге они не хотят от меня уходить, я и сама толком не понимаю.

Как бы там ни было, Анжела умела использовать свои связи себе на пользу. Если уж мужчинам так хочется быть с ней, пусть раскошеливаются. Нет, денег со своих кавалеров Анжела не требовала, она четко понимала грань, которую не следует переступать. Она брала услугами.

Один из ее любовников пристроил ее на хорошо оплачиваемое место, где за ту же работу, что Анжела делала раньше, теперь ей платили в два раза больше. Другой отдал свою старую машину. Не такую уж старую, просто по сравнению с совсем новой машина казалась старой. Третий кавалер предоставил гараж в безвозмездное пользование.

Кто-нибудь неизменно и постоянно снабжал Анжелу всевозможными домашними заготовками, которые в огромных количествах крутили его мама, бабушка или тетя. Кто-то возил девушку отдыхать к морю, кто-то оплачивал прочие ее развлечения. Кто-то лечил ей зубы, исправлял прикус, кто-то делал массаж, кто-то, кто-то, кто-то...

В общем, Анжела была своей жизнью довольна. Она порхала с цветка на цветок, совсем не задумываясь о том, что там – в будущем. Даже если такие мысли ей в голову и закрадывались, она их гнала прочь.

– Я всегда буду молодой! – радостно восклицала она. – Всегда-всегда!

И зеркало радостно подтверждало ее правоту. В свои тридцать два Анжела выглядела от силы на двадцать семь, а иногда ей давали и меньше. В беззаботной жизни есть своя прелесть. Замужние подруги Анжелы выглядели куда хуже нее. Все признавали это. Многие из подруг Анжелы растолстели после родов или просто так, от ожорства и малоподвижного замужнего образа жизни. А те, кто умудрился сохранить стройную фигуру, обзавелись ранними морщинами.

Морщины в тридцать! Анжела рассчитывала протянуть без них хотя бы до пятидесяти.

Иногда она видела, как замужние приятельницы тянут домой пудовые сумки с продуктами. И даже если к этим сумкам прилагался мужчина, Анжела все равно содрогалась при одной только мысли, что эти продукты теперь надо расставить по своим местам, а потом еще и переработать, съесть, вымыть посуду, выкинуть оставшиеся объедки и прочий мусор – и снова начинать круг по новой.

Было от чего прийти в ужас и отказаться от замужней жизни!

– Во всем надо уметь видеть положительную сторону.

Когда прежние любовники Анжеле надоедали или начинали себя как-то не так вести или ей просто хотелось чего-нибудь новенького, она отправлялась на охоту. О да, она знала толк в хорошей охоте. И как у всякого опытного охотника, у нее было несколько излюбленных местечек, где она не раз ловила жирную добычу, имелись и союзницы, которые помогали Анжеле, делая охоту особо удачной.

Но Анжела любила все новое, она не стеснялась экспериментировать с выбором мест, свободно перемещаясь ночами по городу из одной увеселительной точки в другую. И поэтому даже в самый скучный вечер время у нее все равно проходило очень весело.

Вечер этой пятницы должен был пройти особенно задорно. У одной из приятельниц Анжелы – Дины – сегодня был

памятный день: три года, как она развелась со своим последним мужем. И Дина собиралась отметить это событие с размахом. То есть размах тут должна была обеспечить Анжела, поскольку сама Дина после развода с мужем переживала период финансового спада, жила с мамой и отчитывалась перед той за каждую потраченную копейку.

– Конечно, мы это отметим! – воскликнула Анжела, когда Дина впервые заговорила о надвигающейся дате. – И конечно, я беру все расходы на себя. Еще не хватало, чтобы ты в такой день за что-то платила.

Анжела никогда не была жадной, и уж если у нее имелись деньги, почему бы их и не потратить вместе с Диной? Тем более что последней было просто необходимо хорошенько встряхнуться.

Они встретились в кафе, перекусили после рабочего дня и отправились в бар. Потом – в другой, пели в караоке, танцевали диско, рок-н-ролл. Все шло превесело, а ближе к утру в четвертом или пятом по счету ночном клубе, называвшемся «Три корочки», Дина вдруг вздумала захандрить.

Заливаясь слезами, она призналась Анжеле:

– Никогда не думала, что буду так долго без нового кольца. Ну скажи, почему мне не удастся ни с кем толковым познакомиться? За всю ночь ни одного стоящего мужчины!

Анжела не знала, что ей на это ответить. И поэтому предложила:

– Вон там сидит парочка симпатяг. Хочешь, я с ними тебя

познакомлю?

Дина оценивающе посмотрела в ту сторону, куда взглядом указывала ей Анжела. Несмотря на множество коктейлей, которые булькали в Дине, взгляд ее все еще сохранял некоторую зоркость. Она сумела оценить и обувь, и часы, и общий холеный вид этих двух господ, явно незнакомых с тяжелым трудом, и с сомнением покачала головой:

– Не потяну. Я сейчас несколько не в форме.

– Когда за дело берусь я, все будет в шляпе! – самоуверенно воскликнула Анжела. – Только скажи, какой из них тебе нравится? Рыжий или блондин?

Дина не могла решиться и потому тянула время:

– А ты их откуда знаешь?

– Я их и не знаю.

– Совсем?

– Совсем.

– Как же ты тогда к ним подойдешь?

– Не важно. Говори, которого выбираешь?

– Ну, пожалуй, блондина. У него лицо подобрей.

Дина имела в виду невысокого и упитанного мужчину сохранившего по-юношески румяные щеки.

– Отлично.

И Анжела тут же направилась к молодым людям, сидящим за столиком. Она уже изучила обстановку в зале и потому знала, что эти двое были практически единственными свободными мужчинами в клубе, которые, помимо того что

изначально явились сюда без подруг, так до сих пор и оставались незанятыми. Анжела также успела заметить несколько взглядов, брошенных в их сторону другими хищницами, и чувствовала, что нужно поспешить, если она не хочет упустить добычу.

Но все же ее опередили. И как ни решительно была настроена Анжела, дорожку ей перебежали. Как только Анжела двинулась в направлении облюбованных ею жертв, ее маневр был тут же замечен. И молодая девчонка с ближайшего к двум мужчинам столика тоже резво вскочила на ноги и поспешила к ним.

– Мне кажется, я вас знаю, – произнесла она, обращаясь к этим двум мужчинам и одновременно кидая на Анжелу предостерегающий взгляд.

«Моё! Не тронь!»

Анжеле пришлось притормозить. Сделав вид, что слушает музыку, она со своим коктейлем оставалась неподалеку и слышала разговор этой молодой нахалки и тех двух мужчин за столиком.

– Вы ошибаетесь, девушка, – произнес один из них. – Мы с вами не знакомы.

– Так давайте исправим эту ошибку!

Девушка лучилась оптимизмом, который присущ молодости. Но ее ожидало глубочайшее разочарование. Двое мужчин даже не подумали откликнуться на ее призыв. Скользя по девушке недобрым взглядом, рыжий произнес:

– Красавица, поищи себе кого-нибудь помоложе. Мы для тебя уже старики.

Но девчонка не сдавалась:

– А мне как раз нравятся мужчины с опытом. Давайте потанцуем.

– Танцуй сама.

– Но я хочу с вами.

Вот прицепилась! Раздражение и неудовольствие отчетливо читалось на лицах обоих мужчин. Анжела это видела, а вот ее соперница почему-то нет.

В разговор вмешался упитанный блондин с такими румяными щечками, что их румянец не мог испортить даже спертый воздух ночного клуба.

– Девочка, иди себе своей дорогой, – произнес он. – Мы с другом не будем танцевать ни с тобой, ни с кем другим. У нас тут дело.

– Что за дело? Давайте, я вам в нем помогу.

– И к тому же мы с другом оба женаты!

В доказательство своих слов он поднял правую руку, где на безымянном пальце и впрямь красовалось тонкое обручальное кольцо, украшенное несколькими сверкающими бриллиантами. Но даже это не отрезвило девчонку.

– А мне нравятся женатые мужчины! – заявила эта упрямца. – Короткий секс – и до свидания. Как вам такое?

Кажется, мужчины оторопели от сделанного им с такой легкостью предложения. Потом рыжий все же собрался и ла-

конично ответил:

– Нет, спасибо.

– Ну, как хотите.

Девчонка была разочарована и не скрывала этого. Она использовала уже все козыри, включая и самый сильный, но они оказались биты. Девушка отошла от несговорчивой парочки и уселась за свой столик. Анжела заметила, что там в полумраке скрывалась целая компания. Еще две девчонки и мужчина средних лет. Неудачница вернулась к своим друзьям и тут же принялась оправдываться перед седовласым мужчиной. Почему-то у Анжелы создалось впечатление, что мужчина выговаривает девчонке за ее неудачу. Интересно, с чего бы это? И почему этот седой столь упорно прячется в полумраке? За последние полтора часа он оттуда ни разу и носа не высунул.

Но наблюдать за этой компанией долго Анжела не могла. Она увидела, что рыжий с блондином поднимаются со своих мест. Уже уходят? Несмотря на то что мужчины отвергли длинноногую молодую нахалку, Анжела не сомневалась: если она захочет, то сумеет заинтересовать этих двоих хотя бы настолько, чтобы они угостили ее и Дину коктейлем и скрасили им этот вечер.

«Вот только надо ли нам с Диной это счастье?»

И все же Анжела понимала: Дине сейчас сгодится кто угодно. А значит, нужно было заарканить этих двоих. Одного для себя, второго для подруги.

Молодая нахалка действовала напролом, примитивно и грубо, поэтому она и получила отлуп. Опыт Анжелы позволял ей вести более тонкую игру. Она была уверена, что сумеет завязать непринужденный разговор с этими мужчинами. Вопрос был в другом. А нужно ли им с Диной развивать такое знакомство? Обычно Анжела избегала иметь дело с женатыми мужчинами. У нее, видите ли, были свои принципы. И покушаться на то, что уже принадлежит другой женщине, она избегала.

Конечно, случались и у нее промашки, когда наутро случайно выяснялось, что вчерашний красобай и гулена на самом деле всего лишь жалкий женатый подкаблучник. Но Анжела всегда беспощадно и иной раз в ущерб собственным чувствам порывала с такими мужчинами, даже не дожидаясь того часа, когда они успеют надоесть ей.

Помогало ей в этом какое-то чувство брезгливости, появляющееся по отношению к гуляющему мужчине. А когда совсем уж неспокойно делалось у Анжелы на душе, то она успокаивала свою совесть, твердя самой себе, что если женщина не узнает об измене своего мужа, то вроде как никакой измены и не случилось. И уж ее, Анжелы, вины в этом точно нет. Если мужчина настроен на измену своей жене, значит, не в порядке что-то у этих двоих. Пусть сами между собой и разбираются, а ее – Анжелу – оставят в покое.

– Ну что? – услышала Анжела голос Дины рядом с собой. – Стареешь, мать? Ничего не получилось? Напрасно расхва-

сталась?

Анжела вздрогнула. Под сомнение ставился ее авторитет в вопросах флирта. Этого никак нельзя было допустить!

– Почему же не получилось? – как можно спокойнее произнесла она. – Я еще и не пыталась.

– А чего ждешь?

– Они оба женаты.

– И что с того?

У Дины никаких моральных принципов на этот счет не имелось. Напротив, так как ее собственный муж ушел от нее к другой женщине, с которой многократно изменял Дине, то она также теперь считала своим долгом увести от законных жен как можно большее количество мужчин. На маленьком злобном личике Дины был написан воинственный призыв: «Если уж не повезло мне, пусть и другие тоже страдают!»

– Быстро знакомься с ними, а иначе я всем нашим расстреплю, что ты теряешь хватку и на тебя больше не клюют!

Это было просто возмутительно. Особенно после того, как Анжела всю ночь поила, кормила и водила Дину по клубам за свой счет. Анжела едва удержалась, чтобы не дать Дине пинка по ее тощей заднице. Ее остановило лишь то, что Дину ей было жалко. Она очень тяжело восприняла развод с мужем. И до сих пор переживала его измену.

– Ладно! – решила Анжела. – Поболтать с ними мы в любом случае можем. Их женам от этого убытку не будет. Стой тут и жди меня с трофеем!

К этому времени блондин и рыжий уже переместились к стойке бара, где вели о чем-то разговор с барменом. Стрелки часов подбирались к половине четвертого утра, клуб потихоньку пустел. Люди разъезжались, кто поодиночке, а кто и парами. Анжела подошла к стойке и якобы случайно толкнула рыжего своим бокалом.

– Ой, простите! – извинилась она. – Я вас облила!

Рыжий взглянул на нее с нескрываемым негодованием. Анжела несколько перестаралась, облила так уж облила. Да еще забыла, что в стакане у нее «Кровавая Мэри». И на светлой ткани пиджака мужчины теперь расплывалось уродливое томатное пятно.

– Вы это специально сделали! – возмущенно произнес он.

– Да нет, что вы! Зачем мне это?

– Я не знаю. Но тут достаточно места, чтобы и слону пройти. А вы всего лишь женщина. Вы это сделали нарочно!

– Слушайте, что вы так возмущаетесь? Я дам вам денег на химчистку.

Анжела открыла сумку и сделала вид, что полезла в нее в поисках кошелька.

– Где же мой кошелек? – бормотала она.

Она ожидала, что рыжий ее остановит, но он наблюдал за ней с какой-то непонятной насмешкой во взгляде.

– Или нет! – перестав копаться в сумке, произнесла Анжела. – Мы с вами сделаем иначе.

– И как же это?

– Пойдем ко мне домой, я тут живу неподалеку. Там мы и приведем в порядок ваш пиджак.

– У вас дома есть химчистка?

Теперь рыжий уже откровенно потешался над ней. Ангеле стоило большого труда держать себя в руках.

– Нет, – невозмутимо произнесла она. – Химчистки у меня нет. Но у меня есть мыло, сода, нашатырный спирт и другие средства, с помощью которых можно отчистить любое пятно.

– Спасибо, но я вынужден отказаться от вашего любезного приглашения. У меня еще есть дела.

Какие дела в половине четвертого утра? Что он придумывает?

– Поедьте, – настаивала Ангела. – Подождут ваши дела. Надо действовать, пока пятно еще не засохло. Потом от него будет избавиться гораздо трудней.

Но рыжий, уже промокнув пятно чистой салфеткой, процедил сквозь зубы:

– Я же сказал, что занят!

Ангела фыркнула и отошла в сторону. Она с трудом скрывала охватившую ее досаду. Ничего не вышло! Мужчины не захотели с ней даже поговорить. Что же, приходилось признать, что и ее обаяние может дать промах. Или Дина права и она просто стареет?

Усилием воли Ангела заставила себя встряхнуться. В самом деле, что за пораженческие мысли? Она лучше всех мо-

лодых! Красивее! Умнее! Привлекательнее!

Однако оставался еще нерешенный вопрос с Диной, которая поджидала ее за столиком. Двигаясь к ней, Анжела видела, как ехидная улыбочка заиграла на тонких губах Дины. Та поняла, что подруге не удалось заполучить кавалеров, и теперь готовила несколько ядовитых реплик, на которые Дина была большая мастерица. Внутренне готовя подруге достойный ответ, Анжела двигалась не торопясь, хорошо понимая, что ничего приятного она от подруги не услышит.

И когда до Дины оставалось всего несколько шагов, а подруга уже открыла рот, чтобы произнести заранее заготовленную тираду, Анжела услышала позади себя шаги и знакомый голос рыжего взволнованно произнес:

– Приглашение ваше еще остается в силе?

Анжела обернулась и увидела прямо за собой рыжего и маячащего за его спиной блондина.

– Мы можем почистить у вас мой пиджак? – произнес рыжий.

– Да, – растерянно подтвердила Анжела. – Можем, но...

– Тогда пошли!

– Прямо сейчас?

– Сами же утверждали, что нужно поспешить, иначе пятно засохнет. Вот и поторопимся!

Говоря это, рыжий оглянулся по сторонам. Вид у него был какой-то встревоженный, если не сказать испуганный. Но Анжеле было не до этого. Поступившее предложение рыжего

позволяло ей дать достойный ответ Дине, поставить подругу на место. Вот о чем думала сейчас Анжела, об этом и ни о чем другом.

Но если бы ее мысли не были столь заняты противной Диной, наверное, Анжелу бы насторожила та внезапная перемена в планах рыжего и его друга. А насторожившись, она бы стала наблюдать за своими новыми знакомыми чуточку более внимательно и увидела бы подтверждение своему первоначальному мнению о том, что эти двое сильно встревожены и оглядываются по сторонам, если не со страхом, то уж с напряжением – это совершенно точно.

Однако ничего этого Анжела предпочла не замечать. Вместо этого она подвела мужчин к своей подруге и сказала:

– Дина, познакомься, это мои новые друзья.

Анжела запнулась, не зная, как представить Дине двоих мужчин.

– Антон! – буркнул блондин.

– Андрей! – добавил рыжий.

И Анжеле показалось, что имена были первыми пришедшими на ум этим двоим.

– Ну что? Идем? – торопливо спросил блондин.

– Хорошо.

– Может быть, такси вызовем?

Но новые друзья девушек категорически отвергли эту идею.

– Вы же сказали, что живете неподалеку? – произнес ры-

жий, испытующе глядя на Анжелу.

И у той снова сложилось ощущение, что если она скажет, что это не так, то мужчины просто развернутся и уйдут от них. Все это было в высшей степени странно. И не будь рядом Дины, Анжела бы уже давно распрощалась с этими типами. Она нутром чуяла, что знакомство это беспокойное, может принести много проблем и очень мало удовольствия. Но проклятая Дина торчала рядом и сверлила их всех своими огромными черными и злыми глазищами. Нет, уступить ей Анжела просто не могла.

И она сказала:

– До меня идти всего минуты три. Даже две, если быстрым шагом.

– Вот и идем! Как вы там сказали? Быстрым шагом!

И рыжий потащил девушек к выходу. Последнее, на что обратила внимание Анжела в баре, так это то, что столик, за которым сидели молоденькие девчонки и их седовласый куратор, уже пуст. Все они ушли, а Анжела этого и не заметила.

На улице рыжий сразу же взял Анжелу под руку, блондин точно так же поступил с Диной. И дальше они прошли, тесно прижимаясь к девушкам. В другой раз это могло бы вызвать у Анжелы положительные эмоции, но только не сейчас. Сегодня ей мерещилось, что прижиматься к ней у рыжего есть какие-то свои резоны. И резоны эти не имеют ничего общего с самой Анжелой. В том, что рыжий не питает к ней симпатии, в этом Анжела была уверена.

– Быстрее! – поторапливал ее рыжий. – Идемте быстрее!

Что вы обе еле тащитесь?

– У нас каблуки, – пыталась объяснить ему Дина. – Мы не можем быстрее.

Но рыжий с блондином их не слышали. Они все ускоряли и ускоряли шаг, так что под конец они двигались чуть ли не бегом.

Рыжий вертел головой по сторонам так, что Анжела была вынуждена поинтересоваться:

– Высматриваете кого-нибудь?

– Район у вас живописный.

Анжела пожала плечами. Вот уж это полная ерунда. Обычный у них спальный район. Что в нем может быть живописного?

Но рыжий продолжал твердить с фальшивым воодушевлением:

– Очень, очень живописный район. Посмотрите, какой дом интересный! Посмотрите, как кучно расположились эти березки.

Но когда он принялся восхищаться типовой автобусной остановкой, Анжела не выдержала и рассмеялась. Рыжий тоже засмеялся. И так, смеясь, они и вошли в нужный им подъезд. Скрываясь в дверях, рыжий в последний раз оглянулся назад, и Анжела готова была поклясться в том, что на его лице в этот момент отразилось огромное облегчение и даже что-то вроде радости.

Глава 2

Однако если Анжела ожидала, что, оказавшись у нее в гостях, эти двое успокоятся, расслабятся и с ними можно будет хотя бы нормально поговорить и познакомиться толком, то ее ожидало горькое разочарование. У нее дома новые знакомые девушек продолжали вести себя настолько странно, что на это обратила внимание даже Дина. Подруга Анжелы вообще редко позволяла себе делать критические замечания по отношению к мужчинам, которые еще не стали ее собственностью. Но тут не выдержала и она.

– Что-то больно уж они оба шуганые, – прошептала Дина, обращаясь к подруге. – Окна зачем-то занавесили, двери на все замки заставили тебя запереть да еще, я видела, на щеколду закрыли. Зачем, как ты думаешь?

Анжела не знала, что и думать. Музыка их гости включили очень громко, нисколько не считаясь с тем, что соседи в этот ранний утренний час еще спали. А когда Анжела вошла в комнату, где стояли динамики, то она с удивлением поняла, что музыку мужчины и не думают слушать. Вместо этого они возбужденно расхаживают по комнате, держа смартфоны прижатыми к уху. Анжела убавила громкость музыки и только теперь услышала голоса своих новых знакомых.

– Да, да, я понял, что дела плохи, – твердил рыжий в трубку. – Они перешли в наступление раньше, чем мы ожидали.

Сколько вы уже нашли? Тройх? А Сверчок так и не нашелся? Нет? Очень плохо. У нас пока что все в порядке. Вроде бы нам удалось уйти от слежки, хотя я в этом не вполне уверен.

Блондин тоже вел с кем-то беседу:

– Действуем по плану номер два, – говорил он неведомому собеседнику. – Мы пытались связаться с Тараканом, но старик сам ничего не понимает и находится в полной растерянности. Не хочу думать о самом плохом, но, похоже, нас кто-то сдал.

Разговор каждый из двоих друзей закончил одновременно. Анжела с удивлением заметила, что мужчины воспользовались для разговоров не своими собственными смартфонами, они взяли Динкин и ее. Взяли без всякого разрешения! Да еще теперь и уничтожали запись о последнем сделанном звонке.

Анжела была возмущена.

– Когда берешь чужие вещи, надо спрашивать! – сказала она.

Но за мужчин неожиданно вступилась Дина:

– Прости, это я им разрешила.

Анжела пожала плечами. Какое Дина имела право разрешать этим мужчинам пользоваться смартфоном Анжелы? Но заострять конфликт не стала, все-таки гости, хотя и чертовски странные. Между тем мужчины не только выключили свои собственные смартфоны, заявив, что зарядка села,

но они еще и вытащили из них аккумуляторы, совершенно обесточив тем самым устройства.

– Зачем вы это сделали? – удивилась еще больше Анжела.

– Полежат, зарядятся, потом еще поработают.

– Может, вам просто дать зарядник? У меня их несколько.

Вдруг какой-нибудь вам подойдет?

В ответ мужчины молча уставились на нее, словно и не слыша ее вопроса. Анжела почувствовала себя так, будто это она была в гостях у этих двоих. И чего они так на нее таращатся? Словно ждут чего-то.

– Чаю хотите? – спросила она, чтобы скрыть свое смущение.

– Пожалуйста, – откликнулся рыжий. – Крепкий, без молока, три ложки сахара, если можно.

Вот сластена! А не скажешь, что любит сладкое, такой тощий. Анжела повернулась, чтобы уйти, но тут вспомнила, зачем пригласила этих двоих к себе.

– Давайте ваш пиджак, я его отстираю, – сказала она рыжему.

Тот был занят тем, что осторожно выглядывал из-за занавески на улицу. Не отвлекаясь от своего занятия, он тут же снял с себя пиджак и протянул его Анжеле, даже не глядя на девушку. Какой грубиян! Хмыкнув, Анжела приняла пиджак и спросила у блондина, который тоже пристроился возле окна:

– Вы тоже чай будете?

– Лучше кофе. Без сахара.

А этот, наоборот, похоже, за своей фигурой следит. Хотя и не сказать, что ему это помогает.

Пожав плечами, Анжела отправилась на кухню, где Дина уже варила кофе.

– Сделай еще одну чашку, но сахар в нее не клади. Это для блондина. А для рыжего приготовь чай и сахару насыпь побольше.

– Почему я? Я только для себя хотела.

– Ребята тоже хотят.

– Твои гости, ты им и вари.

Дина всегда очень щепетильно относилась к тому, чтобы, не приведи бог, не потратить свыше необходимого. Это казалось как финансов, так и собственных сил. Но Анжела не собиралась сдаваться.

– Но пригласила-то я их ради тебя. Так что вари!

– Ладно уж, сварю.

– И чай не забудь, сделай. Как я тебе сказала, с сахаром.

Три ложки положи.

Дина вздохнула, словно ей поручили в одиночку разгрузить вагон с кирпичами, потом кинула в турку еще одну ложку молотого кофе, плеснула воды, включила электрический чайник и уселась на табуретку.

– Скучно, – пожаловалась она Анжеле. – Что там эти хоть делают?

– В окно пялятся.

– Зачем?

– Не знаю.

– А что это у тебя в руках?

– Пиджак. Сейчас пойду его стирать.

Услышав, что Анжеле тоже придется чем-то заняться, Дина неожиданно быстро повеселела. Главной заботой Дины в этой жизни было не допустить, чтобы кто-то трудился меньше, чем она сама. Анжела подозревала, что Динкина лень и была тем стимулом, побудившим ее мужа сначала завести себе любовницу, а потом и вовсе переключиться к этой любовнице и даже жениться на ней.

Не так уж приятно, когда тебя в конце рабочего дня дома встречает озлобленная жена, которая прямо с порога заявляет, что накопилась куча домашней работы и что она тут не занималась разгребать грязь и вообще упыхиваться, словно раб на галерах. Резонное, хотя и робкое замечание мужа о том, что домашние обязанности лежат на Дине, потому как сам он работает и работает много, вызывали в супруге приступ истерики.

– Ты хочешь, чтобы я окончательно похоронила себя на кухне? – верещала супруга, топая ногами. – Негодяй! Ничтожество! Ты ничего не можешь! Другие мужики зарабатывают столько, что нанимают своим женам и кухарку, и домработницу, а ты все на меня одну взвалил.

– Но ты же ничего не делаешь.

– Как это ничего? – сатанела Дина. – А уход за собой?

Скажи спасибо, что я у тебя на это деньги не прошу. Другие жены целыми днями по салонам красоты носят, а я все сама, все своими руками! А ты все время недоволен. Неблагодарный!

В результате Дине чаще всего удавалось так задурить голову мужику, что он покорно вставал к плите, сам готовил ужин, а потом сам же и мыл посуду, покуда Дина делала себе маникюр или весело болтала с подружками по телефону. По части супружеских обязанностей Дина тоже не сильно напрягалась, то прическу боялась попортить, то маникюр, то питательную маску на лице. Она ведь дорогая, денег стоит. Так что в итоге супруг Дины предпочел пусть и менее ухоженную, но зато более заботливую женщину.

Думая о подруге и ее неудавшейся личной жизни, Анжела машинально застирывала рукав пиджака. Вода, мыло, еще немножечко жидкого отбеливателя, пятно на глазах светлело и вот-вот должно было совсем исчезнуть. Внезапно раздался глухой стук, словно что-то упало на пол. Анжела опустила глаза, но ничего не увидела. Пошарив взглядом по бортику, она решила, что упал один из многочисленных флакончиков с ароматическими маслами, которыми Анжела обожала натирать свое тело по окончании банных процедур.

– Потом достану!

Разобравшись с пятном, которое ей удалось отстирать, Анжела просушила рукав, насколько это возможно, на большом вафельном полотенце. Пористая ткань хорошо впитыва-

вала влагу, но совсем высушить пиджак так было нельзя. Нужен был уют. Однако пока Анжела разглаживала руками влажную ткань, она внезапно почувствовала какую-то твердую выпуклость.

– Что это тут?

Сунув руку в нагрудный карман, Анжела извлекла наружу бумажник. Но прежде, чем она решилась заглянуть в него, в дверь раздался решительный стук:

– Где мой пиджак?!

Руки у Анжелы от неожиданности задрожали, и бумажник шмякнулся на пол. При падении он раскрылся на две половинки, и, поднимая его, Анжела увидела фотографию симпатичной женщины с густыми темно-рыжими волосами и озорными зеленоватыми глазами. Невольно она задержалась взглядом на этой фотографии. Кто это? Жена? Скорей всего, вряд ли станешь таскать в бумажнике фотографию посторонней дамы.

На руках у женщины был карапуз с огненно-рыжим пушком на голове. Анжела не слишком-то разбиралась в детях, но все же ей показалось, что ребенку от силы полгодика, может быть, месяцев восемь – десять, но никак не больше. Славный малыш!

– Что происходит? – надрывался между тем рыжий за дверью. – Открывайте!

Анжела поспешно сунула бумажник обратно в карман пиджака, открыла дверь и, протягивая пиджак рыжему, улыба-

нулась:

– Я сейчас поглажу, и все будет в полном...

Договорить ей не удалось. Рыжий быстро выхватил у нее из рук пиджак, не постеснявшись проверить наличие бумажника в нем, и сверкнул на Анжелу взглядом:

– Мы уходим!

– Как? – даже растерялась Анжела. – Уже уходите?

– Да. Нам пора! Прощайте!

И странная парочка, отперев замки, устремилась прочь. Девушки же остались в полнейшем недоумении. Во всяком случае Анжела была в шоке. Дина же молчала, что было странно, ибо обычно подруга за словом в карман не лезла.

– Что это было? – наконец пробормотала Анжела.

– Не знаю.

– В кои-то веки собиралась мужчине погладить пиджак, и вот...

Она не договорила, а вредина Дина заметила:

– Не гладила, нечего было и начинать на старости лет.

– Хватит мне постоянно про мою старость триндеть! Достало!

Анжела была раздосадована не на шутку. Так быстро от нее мужчины еще никогда не убегали. Если уж им доводилось оказаться у нее в гнездышке, то они старались задержаться тут подольше. Все, кроме этих двоих.

– И чего они сбежали? – растерянно пробормотала Анжела. – Что им было не так?

В этот момент она услышала голос Дины, которая звала ее к себе:

– Иди сюда!

Анжела поспешила к подруге. Дина стояла у окна и указывала рукой на улицу.

– Смотри, вот они!

Анжела тоже выглянула и увидела своих знакомых. Быстрым шагом они направлялись к машине, которая явно ждала именно их двоих. Шагали рыжий с блондином втянув голову в плечи и постоянно оглядываясь по сторонам, словно в любой момент ожидали нападения, выстрела...

– Кто же они такие? – пробормотала Анжела. – Уголовники?

– Да нет, непохоже.

– Они тебе про себя что-нибудь рассказывали?

– Нет.

– А чем вы тут занимались, пока я была в ванной?

– Ничем, – быстро ответила Дина. – Я им кофе и чай принесла, они стали пить, потом блондину кто-то позвонил и... и всё.

– Как «всё»? – удивилась Анжела. – О чем они разговаривали? И потом... Как это ему позвонили? Они же оба выключили свои телефоны.

– На мой номер звонок пришел.

– А-а-а... И о чем они говорили?

– Я не помню, – быстро ответила Дина.

– Как не помнишь? – еще больше удивилась Анжела. – Это же вот было... только что.

– Я не слышала!

– Звонили на твой телефон, а ты не слышала?

Анжела подозрительно посмотрела на подругу. При всем своем желании она не могла сейчас поверить в то, что Дина говорит ей правду. За такое короткое время Дина никак не могла забыть суть телефонного разговора блондина. И не услышать его она тоже не могла. Не такой была Дина, чтобы пропустить что-то важное мимо своих ушей, да еще если разговор велся по ее собственному телефону.

– Что ты так на меня смотришь? – неожиданно обиделась Дина. – Говорю тебе, что не помню.

– Давай посмотрим, кто звонил.

– Что толку? Стерли они все.

– Надо было сразу же взглянуть, – попеняла подруге Анжела.

– Ну не догадалась! Не всем же иметь такие мозги, как у тебя. Ты-то у нас отличница, золотая медалистка, а я так... тихая троечница.

Голос у нее прозвучал горько. Дина вообще часто давила на жалость, и у нее это здорово получалось. Когда никто ее не жалел, могла обойтись и своими собственными силами. И тогда уж жалела себя самозабвенно и неистово.

Вот и сейчас она моментально ударилась в скорбь и запричитала:

– Никто меня не любит. Муж сбежал. Работы приличной нет. Денег нет. Да еще ты, моя лучшая подруга, и та меня подвела.

– Чем я-то виновата?

– Обещала, что мы сегодня уйдем с тобой в отрыв, и что? Где он, этот отрыв? Еле-еле подцепили двух каких-то придуриков, так и те от нас удрали!

Чтобы не отвечать на глупые обвинения подруги, Анжела отвернулась обратно к окну. Она знала за Диной эту особенность: винить во всем случившемся окружающих, но никак не себя любимую. Анжела давно свыклась с этой чертой характера подруги. К тому же она знала, что долго дуться Дина не умеет и все ее упреки носят чисто профилактический характер, чтобы подруга не очень-то расслаблялась.

В это время белая машина, которая подобрала двух их гостей, уже выезжала со двора. Полностью номер Анжеле было не рассмотреть, но машина была новая. Красивый внедорожник «Ауди Q7» – дорогая тачка, не всякому такая по карману. И снова Анжела невольно задумалась о том, кто же приехал за блондином и рыжим. Судя по тому, как выглядела машина, на которой эти двое отбыли восвояси, это никак не могло быть простое такси.

– Я ухожу, пока! – услышала Анжела голос Дины и вздрогнула.

Голос доносился из коридора. И когда Анжела прибежала туда, то застала Дину уже полностью одетой и с сумочкой в

руках. Подруга стояла в дверях и собиралась уходить.

– Закрой за мной, – сказала она, увидев Анжелу.

– А чего ты? Осталась бы еще немножко. Посидели бы, поболтали.

– Нет, хочу домой.

– Давай я тебе хотя бы такси вызову.

– Обойдусь.

Поведение Дины было не поддающимся никакому анализу. И Анжела сделала единственное предположение, которое пришло ей в голову:

– Ты на меня обиделась?

Дина, которая перед этим прихорашивалась перед зеркалом и обиженной отнюдь не казалось, внезапно развернулась в сторону Анжелы и воскликнула:

– Ну да! Конечно! И еще как!

– Но почему?

– Подвела меня.

– Слушай, дались тебе эти двое. Они ведь женаты и еще странные такие. Уехали и ладно.

– Они мне понравились. Видела, на какой тачке они ука-
тили?

Вот что приглянулось Дине в этих двоих!

– Наверное, за ними друзья заехали, вот и все.

– Если у них друзья такие богатые, значит, и они сами не бедненькие. Богач с голытьбой дел иметь не станет и дружбу водить тоже не будет. Богатые всегда с богатыми дружат, уж

я-то знаю.

Анжела едва удержалась, чтобы не спросить, откуда это Дина знает, ведь сама она к богачам даже в лучшие времена никакого отношения не имела, но вовремя удержалась, чтобы еще больше не обижать Дину. Она видела, что Дина твердо настроена уходить, и не стала ее задерживать. Пусть идет, если ей так приспичило.

– Такое впечатление, что ты куда-то торопишься.

– Может быть, – загадочно обронила Дина и, в последний раз взглянув на свое отражение в зеркале, махнула Анжеле рукой. – Ну, пока! Не поминай лихом!

Когда подруга ушла, Анжела вернулась на кухню. Она намеревалась выпить чашечку чая, чтобы немного прийти в себя, успокоиться и лечь спать. Но, к своему удивлению, она обнаружила на кухне очень мило сервированный подносик, на котором стояли две нетронутые чашки – одна с чаем, другая с кофе. Глаза у Анжелы увлажнились. Милая Дина! Она все-таки приготовила для себя и Анжелы по чашке.

Взяв чашку в руку, Анжела подошла к окну, чтобы помахать Дине на прощание. Подруга уже спустилась вниз и как раз в этот момент пересекала двор. Анжела надеялась, что Дина обернется и увидит ее в окне. Но Дина не обернулась. Она вообще не оглядывалась по сторонам, быстро перебирала своими худенькими ножками, словно и впрямь куда-то сильно торопилась.

– Куда это она так почесала?

Задумавшись, Анжела глотнула из чашки, которую все еще держала в руках. Но как только Анжела сделала первый глоток чая, она тут же сморщилась.

– Фу! Сладкий!

Анжела никогда не пила сладкий чай, просто не выносила этого вкуса. Вприкуску шоколадную конфетку или даже просто кусочек сахара схрумкать могла за милую душу, а вот класть сладкий белый яд себе в чашку не любила. Дина прекрасно знала эту ее особенность. Еще бы, со школы общаются! За столько лет Анжела с Диной изучили друг друга вдоль и поперек. И конечно, Дина никогда не стала бы сластить чай для своей подруги.

– Может, Динка для себя чай приготовила?

В принципе такое могло быть, потому что Дина вообще любила все сладенькое.

– Но ведь она собиралась выпить кофе? Передумала?

Анжела поднесла к губам чашку с кофе. Этот был несладкий, совсем-совсем горький кофе.

– Что за непонятки? Для кого же кофе-то?

Кофе Анжела как раз любила подслащенный. Дина это тоже знала. Чай несладкий, а кофе сладкий. Вот так просто. Может, Дина насыпала ей сахара в чашку из вредности? Нет, не стала бы Дина так мелко вредничать. Характер у подруги был не фонтан, могла она и покапризничать, и поскандалить, могла и повредничать, но не так глупо. Так в чем же дело?

И тут у Анжелы в памяти невольно мелькнуло воспоминание.

вание о том, как блондин требует себе несладкий кофе, а вот рыжий желает как раз сладкого чаю. И Анжела поняла: напитки предназначались отнюдь не для них с Диной, они приготовлены были для их гостей. Сладкий чай для рыжего и горький кофе для блондина.

– Выходит, Дина все-таки не донесла им напитки? – удивилась Анжела. – Только приготовила, но гостям не отнесла? Зачем же она тогда соврала, что отнесла?

Это было непонятно. Но в мире вообще много непонятных вещей. И для себя Анжела давно зареклась, если лично ее это не касается, не стоит даже и обращать внимания. Так что она решила приготовить себе нормальный чай, попить его с бутербродиком и пойти отдохнуть, как ей давно уже хотелось.

Собираясь идти спать, Анжела еще раз выглянула во двор. Но там ничего необычного или интересного не было. Первые собачники уже выходили со своими четвероногими питомцами. Но их было мало: сегодня была суббота и всем хотелось поваляться в постелях подольше.

Над городом занимался рассвет. Анжела всегда с удовольствием приветствовала первые лучи солнца. В такие дни, когда ей удавалось застать рассвет, дела шли необыкновенно хорошо, весь день она чувствовала бодрость и хорошее настроение. И все же сегодня не помогли даже первые солнечные лучи, даже им оказалось не под силу прогнать из девушки какое-то неясное чувство тревоги, которое поселилось в

ней и мешало Анжеле расслабиться.

Внезапно она вспомнила про флакон, который уронила под ванну. Анжела не любила, когда был беспорядок. И, отвлекшись от прекрасного рассвета, девушка полезла под ванну. Странно, но там ничего не было. Ни флакона, ничего. То есть было немножко пыли и паутины, которую Анжела тут же протерла тряпочкой. А вот флакона или чего-то в этом роде не было.

– Не понимаю, что же тут упало?

Протирая пол от пыли, Анжела внезапно почувствовала под рукой что-то маленькое, больно кольнувшее ей палец.

– Ай!

Вытащив тряпку, Анжела с удивлением рассмотрела выступившую на пальце каплю крови. А потом увидела и виновницу – крохотную пластиковую капсулу, из которой торчал острый крючок, о который Анжела и укололась.

– Что это еще за дрянь? – возмутилась Анжела. И, так как была сердита за уколотый палец, недолго думая размахнулась и швырнула капсулу в окно.

– Так-то оно лучше будет! – проворчала после этого девушка, вымыла палец под краном и пошла спать.

Она думала, что после такой насыщенной ночи сможет заснуть быстро, а ничего не получалось. Анжела без толку ворочалась с боку на бок, сон все не шел к ней. Она вспоминала новых знакомых и радовалась тому, что таинственные гости недолго досаждали ей и свалили, оставив ее в покое.

И все же настоящий покой все не шел к ней. Пришлось даже прибегнуть к снотворному, вот до чего дошло у нее дело. С помощью химии дело пошло на лад, и Анжела наконец почувствовала, что долгожданная сонная истома окутывает ее мягким облаком.

Она заснула и потому не увидела, как в их двор въехала большая черная машина, из которой выскочило двое мужчин, которые принялись бегать у Анжелы под окнами. Наконец один из них, в руках которого был небольшой пикающий прибор, указал на клумбу. А второй, опустившись на колени, извлек из листвы поздней календулы ту самую крохотную капсулу с острым шпением, о который Анжела так сильно уколола свой палец.

Этот человек показал второму свою находку, и они принялись вертеть головой по сторонам.

– Жучок тут, – произнес первый.

– А где же они сами? – отозвался второй.

– Вот в том-то и дело. Без жучка мы их теперь вряд ли найдем.

Но так больше ничего и не обнаружив во дворе Анжелы, они сели обратно в свою машину и скрылись так же быстро, как и появились.

Проснулась Анжела во второй половине дня, и не по своей воле, а оттого, что у нее звонил домофон. Спросенок Анжелы не поняла, что нужно встать и спросить, кому там она

понадобилась. А когда смекнула, домофон уже замолчал.

– Ну и ладно, – проворчала Анжела, поворачиваясь на другой бок и сладко зажмуриваясь. – Если бы очень было надо, дозвонились бы.

Она приготовилась еще немножко подремать, но не тут-то было. Раздался еще один звонок, на сей раз в дверь.

– Это еще что такое? – удивилась Анжела, которая никого не ждала. – Кто там пришел?

Она встала с постели и быстро натянула на себя короткое платьице из мягкого трикотажа, в котором Анжела любила разгуливать по дому. Платье это было уже далеко не новым, оно выдержало множество стирок, растянулось, потеряло первоначальную форму, но зато взамен этого обрело удивительную мягкость и уютность. В этом бесформенном одеянии Анжеле было удобно.

Поправив перед зеркалом волосы, чтобы придать им хоть какое-то подобие порядка, Анжела машинально отметила, что под глазами у нее темные круги, значит, с ночными гулянками пора завязывать, но в дверь продолжали звонить, и она выбросила это из головы.

Подойдя к двери, Анжела взглянула в дверной глазок. Не всегда стоит сразу открывать дверь, иногда некоторая осторожность все же не помешает. Но осмотрев коридор, Анжела не обнаружила в нем никого опасного. Там стояли две молодые женщины, лицо одной из них почему-то показалось Анжеле знакомым. Женщины выглядели смущенно, а глаза

у них были вроде как заплаканы. Только поэтому Анжела и подала из-за двери свой голос, хотя до этого не собиралась откликаться.

– Что вам нужно? – спросила она сдержанно.

– Простите... Вы не скажете, наши мужья не у вас?

Анжела едва удержалась, чтобы не вскрикнуть. Так вот это кто! Вот почему лицо одной из женщин показалось ей знакомым. Анжела быстро смекнула, кто явился к ней в гости. Жена рыжего! Анжела видела ее фотографию в бумажнике, выпавшем из пиджака ее рыжего гостя. Голос этой женщины не казался враждебным, она выглядела скорее расстроенной и обескураженной. Вряд ли женщина явилась сюда, чтобы поскандальить, ей было нужно что-то другое.

И не успев хорошенько подумать, что она делает, Анжела распахнула дверь перед этими посетительницами.

– Ваши мужья?

– Да, мужчины, с которыми вы ушли из ночного бара... «Три корочки», вам ведь знакомо это название? Вы там были?

Анжела кивнула головой и спросила:

– Как вы меня нашли?

– Охранник в клубе сказал нам, где вы живете.

Ну да, правильно. Вчера дежурил Коля, а его Анжела пару раз приглашала к себе в гости. Когда не находилось никого получше, годился и Коля. Хоть и небольшого ума, но зато безотказный и добродушный. Да и он умел быть полезным.

Например, именно он починил расшатавшийся стол, исправил подтекающий кран в ванной, помог Анжеле вытащить огромное уродливое старое кресло на мусорку. Оказывал он Анжеле и другие услуги, вроде и мелкие, но без которых тоже в быту никак не обойтись.

– Заходите! – пригласила Анжела этих женщин. – Убедитесь, никого тут у меня нету.

Женщины не заставили себя упрашивать. Они перешагнули через порог и тут же прошли внутрь квартиры, восклицая на два голоса:

– Эдик!

– Лисица!

Анжела удивилась:

– Кого вы зовете?

– наших мужей. Они были у вас сегодня рано утром.

– Тут были двое, – подтвердила Анжела. – Но тех мужчин звали Андрей и Антон.

Теперь наступил черед удивляться гостям.

– Андрей? Антон? Вы не путаете?

– Так они нам представились.

Между тем невысокая пухленькая блондиночка, явно волнуясь, извлекла свой смартфон и принялась листать альбом с фотографиями.

– Посмотрите, эти?

Анжела взглянула и кивнула головой:

– Да. Они самые.

– Это наши мужья! – произнесла блондиночка. – Эдик и Лисица. Где они?

– Не знаю. Ушли.

– Когда?

– Куда?

Анжела развела руками.

– Так уже давно. Пробыли у меня всего минут пятнадцать-двадцать. Может быть, полчаса, я не засекала время. Они кому-то позвонили, им кто-то позвонил. Потом за ними приехала белая «Ауди», они сказали, что им надо уходить, и ушли.

– И они не сказали вам, куда поедут?

– Нет. Да я и не спрашивала. Если честно, то я и знакомиться с ними не хотела. Это все Дина виновата.

– Дина – это ваша подруга? Вы с ней были в «Трех корочках»?

– Ага, – кивнула головой Анжела. – И ей хотелось во что бы то ни стало познакомиться этой ночью хоть с кем-нибудь.

– Почему?

– Зачем?

– Ровно три года назад от Дины ушел муж. Она была уверена, что быстро сумеет найти ему замену. Но три года прошло, а у нее так никого и не появилось. Для нее было делом принципа познакомиться вчера хоть с кем-нибудь.

– Ясно, – произнесла упавшим голосом блондинка.

– Мы понимаем, – добавила рыжая.

Обе женщины выглядели такими обескураженными и несчастными, что Анжеле, которая обладала добрым сердцем да и вообще была незлым человеком, захотелось их хоть как-то утешить.

– Да не огорчайтесь вы так, – произнесла она. – Ваши мужики и не хотели с нами знакомиться. И ко мне идти не хотели.

– Почему же пошли?

Анжела задумалась. В самом деле, почему?

– Знаете, мне показалось, что они чего-то опасались, – призналась она. – Им было нужно у кого-то пересидеть, вот они и решили воспользоваться моим предложением.

Но если она полагала, что ее слова утешат этих женщин, то все получилось с точностью до наоборот. Женщины, которые и так выглядели неважно, теперь совсем упали духом. В глазах у рыжей появилось какое-то затравленное выражение. А блондинка повернулась к рыженькой и воскликнула.

– Видишь, Кира, значит, все правда! И им действительно угрожает опасность!

Рыжая сделала предостерегающий жест, словно призывая блондинку к молчанию, но та была безутешна:

– Все... Все, я как чувствовала!

Слезы уже всюю текли по щекам блондинки. И рот рыжей тоже дрогнул:

– Леся, не надо! – сдавленным голосом произнесла она. – Не плачь! Мы должны быть сильными, мы должны держать-

ся! Все будет в порядке, я уверена.

Однако ее дрожащий голос говорил о том, что сама рыжая отнюдь не испытывает той уверенности, о которой говорит.

– Но где они? Что это была за белая машина, на которой они уехали?

Обе женщины повернулись к Анжеле, которая молча наблюдала за ними, не произнося ни слова. Она уже понимала, что влипла в какую-то историю, вот только еще не знала, в какую именно.

– Скажите, вы не запомнили номера?

– На машине? Н-н-нет...

– А кто сидел за рулем?

– Я не видела. Я сверху смотрела, мне не было видно, что делается в салоне.

– Может быть, возле машины стоял какой-нибудь человек?

Анжела молча отрицательно покачала головой. Увы, нет. Она ничего не видела.

– Боюсь, что я ничем не смогу вам помочь.

– Но куда они уехали? Вы сказали, что им кто-то позвонил по телефону, кто это был?

– Я не знаю. Но когда они сами звонили, то говорили про какого-то Сверчка, который до сих пор не нашелся.

– Сверчок? Это фамилия?

– Слушайте, дамы, – произнесла Анжела, уже раздражаясь. – Что вы от меня хотите? Я уже рассказала вам все, что

знала.

– Но вы сказали, что им звонили...

– Позвоните вашим мужьям сами и спросите у них, что вас интересует.

– Ах! – воскликнули женщины. – Мы только этим и занимаемся все утро и половину дня!

– И что?

– Но их телефоны все время выключены.

– Может, они на работе? – предположила Анжела после короткой паузы, чтобы хоть что-нибудь сказать.

Про себя-то она думала: какая там работа в субботу утром? Ясно, что мужики загуляли, а жен своих в известность о том не поставили.

Но гости Анжелы, казалось, совсем так не думали.

– В том-то и дело, что им обоим давно следует быть с отчетом о проделанной работе у себя на службе, – произнесла рыжая.

– Но их там нету, – добавила блондинка.

– И никто не знает, где они.

– Начальство их ищет, коллеги на ушах стоят, а вы не хотите нам помочь!

Уяснив для себя, что дело тут не просто в ревности или в обычной измене, мужчины не просто загуляли от своих жен, с ними и впрямь случилось что-то неладное, Анжела быстро успокоилась и ответила куда более миролюбиво:

– Дело не в том, что я не хочу вам помогать, просто не

знаю, что я могу. Меня не было в комнате в тот момент, когда вашим мужьям позвонили. Я не присутствовала, с гостями была только Дина. Если хотите, спросите об этом у моей подруги.

– У Дины?

– Да, у Дины.

– А как нам ее найти?

– Я вам помогу.

Произнося это, Анжела уже жалела о сделанном предложении. Теперь придется звонить Дине, разговаривать с подругой, объясняться, просить или, зная характер Дины, даже упрашивать. И еще не факт, что Дина скажет правду, даже если что-то и знает.

Но когда Анжела набрала номер подруги, то все оказалось еще хуже, чем представлялось ей до сих пор.

Глава 3

Дина на вызов не отвечала. Анжела набрала номер подружки раз, другой, третий. Бесплезно. Телефон был выключен. Потом Анжела позвонила Дине на домашний номер, но никто не ответил и там. Это было вообще странно. Ведь после развода с мужем Дине пришлось вернуться домой, к маме. Жили они в коммунальной квартире, где кроме них двоих обитали еще сосед дядя Володя и старший брат Дины Гермес, до сих пор не удосужившийся устроить свою личную жизнь и служащий мишенью для постоянных нападков сестрицы, обозленной на всех мужиков, включая своего родного брата.

Так что кроме Дины в квартире обитало еще три человека.
– Куда же они все подевались?

Анжела положила трубку, избегая смотреть на своих посетительниц. Она знала, что если поднимет глаза и встретится взглядом с этими женщинами, то не выдержит и примется им помогать. Поедет вместе с ними к Дине, будет дожидаться подружку, потом разговаривать с Диной, а от одного этого можно поседеть, потому что вытянуть из Дины что-то, когда она не хочет это давать, дело весьма нелегкое. А Анжеле почему-то казалось, что Дина не захочет говорить про то, что интересовало этих двух встревоженных женщин.

– Ну что? – не выдержала та светленькая, которую, как

помнила Анжела, звали Лесей. – Вы нам поможете?

– Пожалуйста! – взмолилась и рыжая. – Помогите нам!

У Анжелы было огромное желание ответить отрицательно, но она не смогла. Неожиданно перед глазами у нее встала мордашка рыженького мальчугана, который был так похож и на свою маму, и на отца. А вдруг с его папашей и впрямь случилось что-то неладное? Вдруг сейчас от того, как поведет себя Анжела, будет зависеть жизнь этого человека? Она вот сейчас останется дома, все для нее на этом и закончится, но сможет ли она простить себя потом?

Голос разума требовал от Анжелы, чтобы она осталась дома, никуда не совала свой нос и просто жила себе спокойно, как жила до сего дня. Но другой голос (и откуда он только взялся!) требовал от Анжелы, чтобы она оторвала свой очаровательный упругий зад от стула и помогла этим женщинам.

– Хорошо, – произнесла Анжела. – Подождите, я только оденусь – и отвезу вас к Дине. Может, она и впрямь знает больше моего о том, куда собирались отправиться дальше ваши мужчины.

Она выпалила эту фразу и тут же удивилась тому, как легко вдруг стало у нее на душе. Создавалось такое впечатление, что она сделала именно то, что и должна была сделать для того, чтобы все снова стало хорошо.

Но одеваясь в ванной, Анжела уже снова проклинала себя за мягкосердечие и бурчала себе под нос:

– И зачем я в это впутываюсь? Оно мне надо? Их мужики, пусть бы сами их и искали!

Однако оделась она очень быстро. Краситься вовсе не стала. Волосы захватила на голове блестящей заколкой и мысленно порадовалась тому, что матушка природа наделила ее такими густыми, чуточку жесткими волосами, которые, может, кому и напоминают солому, зато не нуждаются ни в каком особом уходе за ними. Такие волосы что причесывай, что не причесывай, эффект все равно один и тот же.

– Все! Я готова! Пошли!

Анжела взяла ключи от своей машины, но оказалось, что у ее новых знакомых есть своя – очень красивый светло-синий «Гольф», на боку у которого красовалась аэрография – заснеженный зимний лес: по дороге между вековых елей мчится тройка, а в санях сидит улыбающаяся девушка в цветастом платке и шубке, которая не сводит сияющего взгляда со стройного парня, правящего тройкой.

Но у Анжелы не было времени, чтобы насладиться хорошенько этой мастерски нарисованной картинкой, ее спутницы уже сидели в машине и с нетерпением поглядывали на нее.

– Поедем скорее. Тут далеко?

– Не очень. Несколько автобусных остановок. Можно и пешком пройтись, но это займет около получаса.

Так долго ее спутницы ждать были не намерены. Им хотелось как можно быстрее добраться до свидетельницы, ко-

торая могла сказать, куда подевались их мужчины. За рулем сидела рыжая, которую, если Анжела правильно запомнила, звали Киной. И надо сказать, что, хотя Анжела и сама любила быструю езду, так лихо она никогда по дорогам города не гоняла.

Беленькой Лесе тоже было страшно.

– Поттише! – попискивала она на подругу. – Мало толку, если до места доедут только наши трупы.

– У нас полно времени, – подтвердила и Анжела, вцепившаяся обеими руками в сиденье. – Дома у Дины по-прежнему никого нет.

Но Кира их не слушала. Она двигалась в плотном дорожном потоке, умело лавируя между другими автомобилями, проезжая на красный свет и не обращая внимания на возмущенное гудение автомобилистов.

Лишь в исключительных случаях Кира высовывала свою рыжую голову в окно и кричала:

– Я очень тороплюсь! Извините меня!

И проезжала дальше под неумолчное гудение чужих сирен. С Анжелы с непривычки и от страха сошло семь потов. Она уже всерьез жалела, что согласилась помогать этим женщинам. Ведь чувствовало же ее сердце, что это потребует от нее немалых сил.

Наконец они добрались до дома, где жили Дина, ее мама, брат и сосед. В квартире было три комнаты: в одной проживал сосед, в другой брат, и третью, самую большую, занимали

Дина с матерью. Но хотя комната и называлась большой, ее площадь не превышала восемнадцати метров, так что двум взрослым женщинам было в ней тесновато.

Но, несмотря на трудности, жили Дина с матерью дружно, душа в душу. Мама у Дины вообще была замечательная, во всяком случае так считала она сама лично. А считала она так потому, что детям своим позволяла решительно все, такова была ее главная педагогическая идея. Правда, когда мама Дины пыталась озвучить эту идею в школе перед классной руководительницей, которая вызывала женщину к себе по поводу неудовлетворительной успеваемости ее чад, то получила жесткий отпор:

– Детей надо воспитывать, а вы их распускаете! У вас отличные дети, они обладают способностями, но вы позволяете им лениться, а это до добра еще никого не доводило.

Разумеется, учительница моментально стала врагом номер один для матери Дины, а сама Дина и ее брат оказались полностью предоставленными самим себе и своим прихотям. Если раньше им позволялось почти все, то теперь они могли делать абсолютно все что хотели. Двойки, замечания и даже выговоры, появляющиеся в дневниках детей, их мать объясняла всегда одинаково и очень просто: ее детям досталась ужасная, просто катастрофически бесчувственная и жестокая училка, которая ровным счетом ничего не понимает в педагогике.

Тот факт, что двойки и замечания появлялись по всем

предметам, а классная вела только математику, Динина мама тоже могла объяснить. Ясное дело, противная баба просто подговорила своих коллег-учителей, чтобы те цеплялись к двум замечательным детям и специально занижали им оценки. Проверить, насколько ее обвинения соответствуют правде, и хотя бы разок взглянуть в тетрадки своих обожаемых чадушек женщине и в голову не приходило. Зачем? И так все ясно.

Хотя Анжела иногда думала, что, возможно, Людмила Петровна отнюдь не была такой уж дурой. И в тетради и дневники своих детей не заглядывала потому, что просто боялась увидеть там нелицеприятную правду. Кто его знает, как там было на самом деле, но в итоге Дина и ее брат выросли на редкость распущенными созданиями, которые были твердо уверены лишь в одном, а именно в том что эта планета крутится исключительно для того, чтобы было хорошо им.

Анжела и сама не могла толком объяснить, как получилось, что они с Динкой в последнее время так крепко сдружились. В школе были в одной компании, но близкой дружбы между ними не водилось. Да и после школы их пути-дорожки разошлись в разные стороны. Но вот в последние годы они ни с того ни с сего взяли и сдружились. Особенно на этой дружбе настаивала Дина, которая после развода с мужем, оставшись одна, очень хотела ситуацию изменить и потому рассчитывала в этом плане на Анжелу.

– Возле тебя постоянно куча мужиков крутится, – так объясняла она подруге свою позицию. – Может, кто-нибудь из них обратит на меня внимание. Ты ведь не будешь возражать? Отдашь мне хоть кого-нибудь? Конечно, не самого паршивенького. Паршивых и у меня самой в избытке!

Анжела бы с радостью пожертвовала любым из своих кавалеров или даже ими всеми, лишь бы ее подруга была счастлива. Но вот странная штука, если на Анжеле все эти мужчины были готовы жениться хоть завтра, то когда Дина заводила речь о том, что сама не прочь прогуляться к алтарю, мужчины немедленно слепли, глохли, а наименее стойкие так и вовсе пускались в бега.

Так что, несмотря на все свои старания, Анжела так и не сумела выдать Дину замуж ни за одного из своих ухажеров.

Обо всем этом Анжела думала, пока они втроем сидели на деревянной лавочке, кем-то из жильцов заботливо поставленной прямо напротив дверей квартиры Дины, и дожидались возвращения ее обитателей. До сих пор поговорить с самой Диной им так не удалось. Но ее мама, до которой Анжела в итоге все же дозвонилась, сообщила ей, что сейчас расплачивается на кассе, говорить не может, но будет дома минут через пять-десять, тогда они и поговорят.

И вот теперь они сидели и ждали. Десять минут давно прошли, а Людмилы Петровны все не было.

Анжела уже поняла, что рыженькая Кира и блондинка Леся – не просто подруги по несчастью, сошедшиеся на почве

совместных поисков загулявших мужей, они и сами по себе тоже подруги, и к тому же подруги давнишние. Обе они жили в коттедже, который купили на двоих, где-то в пригороде, в местечке под названием «Чудный уголок». И если было правдой все, что рассказывали девчонки о том, как была устроена жизнь у них в поселке, то он и впрямь полностью соответствовал своему названию.

– А вот и я!

Анжела услышала шум лифта, затем шаги на лестнице, а через несколько секунд появилась и сама Людмила Петровна, тяжело влекущая по ступеням свое монументальное тело, в котором даже в пору строжайшего поста и диеты все равно никогда не бывало меньше центнера живого веса.

– Анжелка, привет, – произнесла она, запыхавшись, хотя ей пришлось всего лишь спуститься на один пролет от остановки лифта до лестничной площадки, на которой находилась ее квартира.

– Здравствуйте, Людмила Петровна. Скажите, а где Дина?

– Не знаю. Дома разве ее нет?

– Думаю, что нет. Мы звонили, никто не открывает.

– Ну, значит, нету, – решила женщина и полюбопытствовала: – А кто это с тобой?

– Это... Это мои приятельницы. Они мужей ищут.

– А-а-а, – безнадежно вздохнула Людмила Петровна и, оценивающе взглянув на Киру с Лесей, вынесла неутешительный вердикт: – раньше вам, девоньки, об этом думать

надо было. Пока помоложе были, был у вас еще шанс. А теперь... Вы уж меня извините, что я с вами так начистоту, но иногда лучше самая горькая правда, чем сладкая ложь.

Кира с Лесей оторопели. Но Анжела успела вмешаться раньше, чем ее новые знакомые кинулись объяснять, что пришли сюда в поисках своих собственных мужей. У Анжелы был на это определенный резон. Она знала, что Людмила Петровна по вполне понятной причине, имея на руках разведенную дочь, очень болезненно воспринимала даже упоминание о том, что у кого-то есть законные мужья. Женщину денно и нощно грызла зависть. Она завидовала тому, что другие молодые женщины как-то выходят замуж, а некоторые так даже очень удачно выходят, в то время как у ее драгоценной Дианочки никого и на примете нет.

– Тетя Люда, а где может быть Дина?

– Откуда я знаю? У тебя надо спросить, вы же с ней вместе вчера город покорять отправлялись.

– Что же, она еще не возвращалась?

– Отчего же? Прибегала. Пару часочков поспала, перекусила, что я ей оставила, и снова убежала.

– А куда?

– Сказала, что вчера познакомилась со стоящим претендентом. И мне кажется, что на сей раз мужчина на Диану серьезно запал.

– Почему вы так думаете? – машинально поинтересовалась Анжела, пока пыталась в уме прикинуть, с кем же это

они вчера могли познакомиться.

Вроде бы ни с кем, кроме рыжего и блондина, не знакомилась. А они не сказать, чтобы запали на Дину.

– Кто же вам такое сказал?

– Да уж сама Динка мне так сказала.

Анжела продолжала недоумевать. Кого же удалось очаровать вчера ночью Дине?

И Анжела решила немного прояснить:

– А кто он, этот новый поклонник? Этого Дина вам не сказала?

– Тебе видней. Это ведь благодаря тебе Дине удалось с ним познакомиться.

– Благодаря мне? Как это?

– Ну ты же у нас ничего не боишься, боевая лошадь. Не то что моя Дианочка, которая всего на свете боится, от куста и то шарахается. Ты с тем мужчиной познакомилась, где вы там вчера ночью шляли, я не знаю, да только мужчина этот на тебя внимания не обратил, одной лишь Дианочкой моей и заинтересовался. Ее пригласил, а тебе, выходит, отставка.

Анжела внимательно слушала и понимала, что Дина, скорее всего, наврала своей матери с три короба. Да, водился такой грешок за ее подругой. Своей матери она врала постоянно, иногда виртуозно, иногда, когда было лень придумать хоть сколько-нибудь правдоподобную историю, лепила что придется, Людмила Петровна верила всему. Как уже говорилось, Людмила Петровна обожала свою дочь, а где лю-

бовь, там здравому смыслу нет места.

Разговаривать с Людмилой Петровной о ее дочери было бесполезно. Но Анжела знала еще одного человека, который хотя и был Диане тоже очень близок, разбирался в характере девушки куда лучше. Речь шла о Гермесе – брате Дины.

– Тетя Люда, а можно...

– Да вы заходите, – перебила Анжелу женщина. – В ногах правды нет. Да и мне кульки поможете занести.

Кульков у нее было немало, даже странно, как она все их дотащила. Но охота пуще неволи, а до покупок Людмила Петровна была большая охотница. Причем покупала она обычно все, на что только глаз упадет, не разбираясь, стоящая вещь или не очень. Также Людмиле Петровне было не столь важно, нужна ей эта вещь или нет, были бы деньги, чтобы их потратить. Наверное, будь у Людмилы Петровны много денег, она в одиночку могла бы поднять экономику какой-нибудь небольшой области, скупая на корню все, что производили там.

Подхватив пакеты с покупками, Анжела невольно подумала, как тут много всего.

– И зачем она все это купила? – пробормотала Анжела, занося покупки в дом.

Вопрос этот вырвался у нее чисто рефлекторно. Ведь сейчас Анжелу интересовало не это, куда больше она хотела узнать, как скоро вернется домой Гермес – брат Дины.

Наверное, и без лишних объяснений уже понятно, что ма-

тушка двух этих замечательных детей питала неискоренимое пристрастие к античным мифам, так что Диана получила свое имя в честь древнеримской богини-охотницы, которая была девственницей, предпочитая компанию существ одного с ней пола, мужчин же просто использовала в своих целях. Так что Диана – имя далеко не идеальное для девочки, которая хочет удачно выйти замуж, а потом отлично и безбедно жить до конца своих дней.

Гермес тоже был личностью в мифологии известной. Покровительствовал этот вестник богов торговле и прибыли. Но почитали его и воры. Имена заставляли Дину и Герику идти узкой дорожкой, никуда с нее не сворачивая.

Первый раз Гермес попался на краже, когда ему было всего восемь лет, стырил у одноклассницы понравившуюся ему ручку. Кража была слишком мелкой, чтобы вызвать серьезное отношение к ней общественности, Гермесу она сошла с рук. Ручка была красивой, он загнал ее кому-то из учеников, а на вырученные деньги купил себе три порции мороженого – шоколадное, сливочное и крем-брюле, которые с удовольствием и проглотил, ни с кем не поделившись. Мороженое Гермесу понравилось. То, что оно отдавало ворованным, его не смутило. И следующая кража была уже более значительной.

Постепенно одноклассники просекли, кто у них ворует, сообщили об этом учительнице. Мать Гермеса вызвали в школу, но так как к этому времени она уже прочно утверди-

лась во мнении, что школа населена одними злыми ведьмами, которые к ее детям просто цепляются, то удовольствие-валась объяснениями сына о том, что он невиновен аки агнец и что его специально оговаривают злые люди.

Так что к четырнадцати годам Гермес был уже опытным воришкой, иной раз покушавшимся и на другой бизнес – мелкое мошенничество, гоп-стопы или даже откровенный грабеж. Но когда он, угрожая ножом своему однокласснику, отнял у него сотовый телефон, терпение учителей лопнуло и к делу была привлечена милиция, родители ограбленного ребенка написали заявление с просьбой наказать грабителя.

Людмила Петровна немедленно начала активную работу по обелению репутации своего сына, она писала прокурору, писала в РОНО, она писала всюду, куда только могла, кляузничала, что ограбленный ученик часто болеет, страдает приступами головной боли, сомнамбулизма и вообще шизик и нуждается в специальном лечении. И как ни удивительно, но дело против Гермеса было прекращено. Родители ограбленного ребенка сами забрали свое заявление, чтобы оградить мальчика от тех потоков грязи, которые, не стесняясь, выливали на его голову Людмила Петровна.

Гермес вновь избежал наказания и окончательно уверовал, что может творить все, что ему заблагорассудится. В дальнейшем ему не раз предстояло убедиться, что это далеко не так, но прежний опыт подсказывал ему, что процент неудач все же существенно ниже, так что стоит рискнуть.

Вот этого типа и надеялась повидать Анжела, потому что точно знала: уж от кого от кого, а от любимого братца у Дины тайн точно не бывает. И не потому, что она все выбалтывала ему сама. Нигде не работающий Гермес обладал массой свободного времени, обожал шпионить за сестрицей, и кроме того, он был неглуп и умел критично смотреть на сестрицу, так что Дине нечасто удавалось обвести своего проницательного брата вокруг пальца.

– Тетя Люда, а где Гермес?

– Он-то тебе зачем? – удивилась женщина.

Гермес и Дина родились в один день и по логике вещей должны были пойти в одну школу и даже в один класс. И первые два года Гермес проучился вместе со своей сестрой и, соответственно, с Анжелой, но затем учительница взвыла и попросила перевести трудного ученика в другой класс. С тех пор Гермес так и странствовал из класса в класс.

В душе Анжела тоже недолюбливала Гермеса, потому что в ее глазах он был личностью не только пропащей, но даже опасной. Да Дина и сама не была в восторге от своего братца, уверяя, что у других людей братья – бизнесмены, помогают своим незамужним сестрам, ищут им женихов среди деловых партнеров.

– А у этого что за партнеры? Одни уголовники!

И все же Дина по-своему любила своего непутевого братца. И когда тот угодил на зону, регулярно таскала для него посылки на почту, правда, не забывая проклинать его при

этом на чем свет стоит. Гермес не оставался в долгу, придумывая для Дины кучу всевозможных обидных прозвищ. И все равно они дружили между собой – эти странные брат с сестрой.

Людмила Петровна продолжала вопросительно смотреть на Анжелу:

– Зачем тебе понадобился мой Гермеска? Вы же с ним никогда не ладили!

Пришлось Анжеле соврать. Она подняла Людмилу Петровну из-за стола, за которым женщина торжественно поедала четырехсотграммовую упаковку мороженого. В семье Дины все были сладкоежками, но особенно сама тетя Люда, которая и передала своим детям эту любовь к неумеренному потреблению сладостей. Своим гостям тетя Люда тоже положила по кусочку, по очень-очень маленькому кусочку, которые не шли ни в какое сравнение с той порцией, которую наворачивала сама хозяйка.

Впрочем, ни у кого из молодых женщин душа не лежала к угощению. Анжела к сладостям была равнодушна. А Кире с Лесей и вовсе было не до мороженого, так что они даже к нему не притронулись.

Что в свою очередь вызывало у тети Люды целую бурю возмущения:

– Ешьте, чего кочевряжитесь? Вкусно ведь.

Анжела все же заставила тетю Люду оторваться от сладкого, отойти с ней в сторону и там жарко зашептала ей на ухо:

– Эти две девушки, что со мной пришли, – они очень богатые. Может быть, одна из них придется Гермесу по вкусу, тогда вся ваша семья, и вы, и Дина, будете как сыр в масле кататься.

– Это как же?

Валяться как сыр в масле – это было заветной мечтой тети Люды, поэтому теперь, утерев рот, она слушала Анжелу очень внимательно, жадно впитывая каждое слово.

– А так... Мои знакомые мужей себе подыскивают. Увидели фотографию Гермеса, и обеим он так понравился, что сразу же захотели с ним познакомиться.

– Как про его судимости узнают, небось мигом передумают, – нерешительно произнесла женщина, но при этом явно чувствовалось, что ей самой этого бы очень не хотелось.

– Я их предупредила о судимостях.

– А они что?

– Они сказали, что всякий может оступиться.

– Да, и не один раз! Ты им об этом тоже скажи.

– Я сказала.

– И чего?

– Они все равно хотят.

– Ну и дуры!

И все же Людмила Петровна теперь поглядывала на подруг с куда большей симпатией, чем прежде. Пристроить удачно своих детей – это было ее заветной мечтой.

– Даже не знаю, что тебе и сказать. Гермеска-то у меня

нынче вроде как при невесте.

– Да что вы?

– Но девка-то больно никудышная, – по-свойски поделилась с ней Людмила Петровна. – Сдается мне, что она наркоманка. И Гермеску моего, похоже, к этому зелью тоже причает.

– Тогда надо его спасать! Он же хороший мальчик.

– Да, золотой был ребенок!

Глаза у тети Люды увлажнились. Говорить про своих детей она могла часами. И чтобы не дать ей возможности сесть на любимого конька, стащить с которого женщину будет уже затруднительно, Анжела торопливо произнесла:

– Тетя Люда, как бы нам Гермеса-то повидать?

– Дома его нет. Небось, у нее он... У этой наркоши своей.

– Пожалуйста, черканите нам его телефон. А мы уж его сами разыщем.

– Неужто прямо в притон к ним попретесь? – поразилась тетя Люда. – Не ходили бы! Не надо. Коли невесты жениха в таком болоте увидят, мигом замуж за него выходить передумают. По обеим же видно, какие они фифы!

Анжела успокоила встревожившуюся женщину, сказав, что в притон они не попрутся, а позвонят Гермесу и увидятся с ним в романтической обстановке где-нибудь в кафе или на природе. А еще лучше – в кафе на природе.

– Я знаю одно неподалеку.

– Да уж ты у нас все злачные места излазила, – не упустила

случая пустить издевку тетя Люда. – Ни одно не пропустила!

«Вместе с вашей дочерью», – хотелось ответить Анжеле. Но она благоразумно промолчала, а тетя Люда написала ей телефончик своего сына, и они расстались, вполне довольные друг другом.

Напоследок Анжела решила уточнить, не говорила ли Дина, когда собирается вернуться, но Людмила Петровна лишь развела руками:

– Не было меня, когда дочь уходила. Я как в полдень по магазинам ушла, так только сейчас и вернулась.

Сильна же тетя Люда! Почти пять часов шастала по магазинам, но зато и покупок наделала целую кучу. И в голове у Анжелы неожиданно сверкнуло:

– Небось, получку получили, тетя Люда?

– Какая получка, Анжел? Ты чего? Я же на пенсии давно по инвалидности. У меня же и гипертония, и диабет.

Еще бы, столько трескать мороженого, у любого, даже самого здорового, человека сахар повысится... За то время, что они провели у тети Люды, она практически в одиночку умяла целую упаковку. А перед этим загрузила в морозильник еще три внушительных брикета.

Кстати говоря, ныне мороженое стоит денег. Как же успела заметить Анжела, тетя Люда основательно сегодня поистратилась.

И Анжела произнесла:

– Ну, хорошо, что хоть пенсия у вас приличная, на жизнь

хватает.

– Кому? – удивилась тетя Люда. – Кому хватает? Мне?

– Вам. Вон вы сколько всего накупили.

«Что нужно и что не нужно», – хотела прибавить Анжела, но поостереглась. Тетя Люда иной раз очень неожиданно реагировала на критику в свой адрес. Но тетя Люда ничуть на Анжелу за ее любопытство не обиделась, а напротив.

– Так я не с пенсии шикавала сегодня! – ухмыльнулась она. – Говорю же, Дианочке моей повезло наконец нормального кавалера подцепить. Это он ей денег отсыпал, а она уж мне в свою очередь на хозяйство несколько бумажек кинула.

Ничего себе! По самым приблизительным подсчетам Анжелы, которая лично наблюдала за процессом выгрузки продуктов из пакетов, тетя Люда только продуктов купила тысяч на пять. И все недешевые: икра, балык, сыр, хорошее сливочное масло, итальянские макароны и еще много всего. А в тех сумках, которые тетя Люда поставила в угол, чтобы разобрать после без помех, явно были какие-то вещи и одежда. Допустим, еще столько же, еще пять тысяч.

Откуда же у Дины взялась как минимум десятка, если еще недавно Анжеле приходилось всюду платить за подругу?

Получалась в высшей степени странная картина. Вернувшись домой, Дина рассказывает о каком-то кавалере, появившемся у нее невесть откуда, потому что сама Анжела ничего такого не наблюдала. И ведь не просто появился кавалер, он еще и денег Анжеле дал. А за какие такие заслуги? И

кто этот таинственный доброхот? Неужели, пока Анжела отстирывала пиджак в ванной комнате, Дина за какую-то услугу вытрясла из рыжего и блондина деньги, а матери наврала, что деньги ей подарил щедрый поклонник?

Конечно, тетя Люда – дура и верит всему, что натреплет ей Дина. Но Анжела прекрасно понимала, что вся ситуация выглядит, мягко говоря, очень странно. Даже если у Дины по пути от Анжелы до дома и появился кавалер, то с чего ему тут же дарить Дине деньги? Разве что она сама их у него попросила. Но опять же, когда Дина успела так втереться мужику в душу, чтобы он принялся осыпать ее золотым дождем?

– А когда Дина сегодня вернулась?

– Да уж поздненько, часов десять было.

А от Анжелы она ушла около пяти утра. Где же Дина провела все это время? Это ведь целых пять часов получается! Пять ранних утренних часов... Да еще после бессонной ночи, когда только и мечтаешь, чтобы завалиться спать. Если Дина этого не сделала, значит, у нее был какой-то очень веский повод. И повод мог быть лишь один – мужчина! Перспективный мужчина, ради которого Дина была готова отказаться даже от отдыха.

– Неужели и впрямь шаталась по улицам с каким-то новым кавалером? – рассуждала Анжела сама с собой, когда тетя Люда вернулась к своему мороженому. – Вот шлёндра эта Динка! И когда только успела? И главное, все ноет, что никакой личной жизни. Все мне завидует. А чему завидо-

вать-то? Мне бы ее прыть!

Анжела не знала, что и думать. И откровенно говоря, она теперь сомневалась и в том, что Гермес сможет помочь. Если он ошивается у своей подружки-наркоманки, а дома появляется изредка, вряд ли он был в состоянии проследить за утренними перемещениями своей сестры.

Глава 4

Спускаясь вниз по лестнице, потому что лифт был занят, подруги услышали старческое кряхтение, а затем увидели пожилого мужчину, который с видимым трудом карабкался наверх, цепляясь, словно из последних сил, за деревянные перила.

В отличие от Леси с Кирой, которые просто посторонились, пропуская бедолагу, Анжела с радостным возгласом подскочила к нему:

– Дядя Володя!

Мужчина остановился на ступеньке, перевел дух, отчего вокруг распространился стойкий аромат сивухи, и взглянул на девушку:

– Анжелка! Ты, что ли?

– Я, дядя Володя!

– Давненько ты у нас не показывалась.

Дядя Володя стоял на своих двоих не совсем твердо и для надежности придерживался за перила. Предосторожность отнюдь не лишняя, потому что дядю Володю порядком штормило. Но на Анжелу он поглядывал с явной симпатией.

– Давно, давно я тебя не видел, – повторил он.

– Всего пару месяцев меня и не было.

– К Динке приходила, что ли?

– К ней, – кивнула головой Анжела. – Только не застала

и вот ухожу.

Дядя Володя, казалось, был в курсе.

– И правильно, – кивнул он головой. – Рано ее сегодня и ждать нечего.

– Почему? – насторожилась в ответ Анжела. – Вы что, знаете, куда она пошла?

– Так, а чего тут не знать? С кавалером она унеслась.

– С кавалером? Каким кавалером?

– А кто ж его знает, с каким, – хмыкнул дядя Володя, который был сухощавым мужичком лет шестидесяти, слегка сутулым. – Он мне не представился.

– Но вы его видели?

– Ага, – кивнул головой мужчина, но тут же смутился: – То есть нет.

– Как это понимать, дядя Володя? То да, то нет?

– А так и понимай!

Было видно, что он сердится, но сердится, похоже, не на Анжелу, а на кого-то другого.

– Приехал, понимаешь, – сварливо произнес он, – барин какой! И Динка твоя тоже та еще дрянь!

– А что она вам сделала?

– Что мать ее, корова ненасытная, что она сама – воображая кривоногая. Да еще братец у них уголовник и вор – подружку себе нашел наркоманку, к ним наркоманы толпами со всего района валят, наркоту у них покупают! Вот какие мне соседи попались! Живу с ними и мучаюсь. Каждый день

как кошмар начинается. Тут хочешь не хочешь, а все одно в запой уйдешь.

И дядя Володя чуть ли не слезу утер. Видно, что переживал за свою нелегкую жизнь.

– И за все эти мои страдания неужели, спрошу я тебя, неужели я сотенной не заслужил?

– Да что вы! – воскликнула Анжела, чувствуя, что нужно проявить сочувствие к мужчине, так как это может быть полезным для дела. – А что за сотенная-то, дядя Володя? Она вам очень нужна? Может, мне вам ее дать?

Глаза старого пьянчужки блеснули.

– Да не надо мне от тебя ничего! – воскликнул он. – Это я нарочно, чтобы мымру позлить, так сказал.

– Какую мымру?

– Динку твою!

– А как же вы ее этим разозлили?

– Любопытно тебе? Расскажу.

Чувствовалось, что обещание Анжелы насчет соточки дядю Володю приободрило. Несмотря на то что он отказался, ему было приятно. Как говорится, дорог не подарок, дорого внимание.

Дядя Володя набрал в легкие побольше воздуха, затем выдохнул, отчего запах сивухи, и так витающий на лестнице, еще больше усилился, и снова заговорил о своей нелегкой доле, которая заставила его жить бок о бок с жуткими мегерами, чертовой семейкой, двумя чокнутыми садистками и

одним извергом. События изобиловали подробностями о таких изощренных злодеяниях соседей, по сравнению с которыми плевок в суп или горсть соли могли бы показаться сущими детскими шалостями.

Этот этап военных действий обеими сторонами был перейден уже много лет назад. И военная баталия давно перешла на новый уровень. Никто из соседей уже много лет подряд даже и помыслить не мог о том, чтобы оставить на кухне без присмотра свою еду, готовящуюся или уже готовую. Иначе блюдо обязательно было бы испорчено.

В ход шло все. И перерезанные провода у микроволновки, и испорченный шланг стиральной машины, и даже выкрученные лампочки в туалете. Выкрученные Диной специально для того, чтобы дядя Володя не мог пойти и облегчиться при свете, как уважающий себя человек, а делал бы это впотьмах и чуть ли не на ощупь.

– Даже в туалет меня не пускает! – жаловался он. – Говорит, если ты на унитаз не скидывался и краску не покупал, то нечего тебе комфортом пользоваться.

– Что? – невольно поразилась Анжела. – И унитазом вам не разрешала пользоваться?

Даже Кира с Лесей примолкли и уставились на этого старика, на время забыв о своих пропавших мужчинах.

– Лампочки в туалете и ванной каждый день выкручивала. И ведь не лень ей было, – то ли жаловался на соседку, то ли восхищался ею дядя Володя. – Ведь каждый раз сама

лазила вкручивала, ссали они при свете, а потом на весь день уходили и лампочки всякий раз выкручивали. Чтобы мне, значит, в потемках пришлось бы свои дела делать.

– А вечером как же?

– Вечером, когда они с матерью возвращались, Динка лампочку опять вкручивала! – чуть ли уже не радостно подтвердил дядя Володя. – Ты представь только, какое насекомое? Да?

Анжела покачала головой.

– Мне трудно судить. Наверное, вы ее тоже здорово допекли.

– Выпить водочки я люблю, – признал очевидный факт дядя Володя. – Один у меня недостаток. А у соседей моих их тыща! Неужели не знаешь? Динка говорит, вы в школе вместе учились. Выходит, не разглядела, что она за фрукт?

– Я с Диной в школе не дружила. Мы с ней только последние года два-три как сблизились, да и то постепенно сходились. И со мной она всегда была милой. Конечно, она рассказывала, что недовольна, что вы не хотите скидываться на ремонт квартиры, но...

– Так милая моя! – воскликнул дед. – Я бы и рад скинуться на их ремонт, да с чего мне скидываться-то? Пенсия у меня маленькая, а что выпить я на эти деньги люблю, так каждый на моем месте запил бы или их бы давно придушил.

– Даже так? – поразилась Анжела. – Но тогда вам надо разъезжаться! Срочно!

– Так пытаемся. Мне и дочь то же самое твердит. Уезжать тебе надо, папа, говорит.

– И за чем же дело стало?

– Соседи мои! В них вся загвоздка!

– Они хотят уехать, вы хотите уехать, в чем загвоздка-то?

– Квартиру мы всю целиком на продажу выставили, так всем выгодней получиться должно.

– Если должно, почему же не получается?

– Да они всякий раз такую цену за квартиру заламывают, что все покупатели от нас шарахаются. И опять ко мне претензии: «Почему на ремонт квартиры не скидывался, сейчас бы мы ее с ремонтом дороже продали». Будто я виноват, что они от жадности своей уже не видят, где черное, а где белое.

– Да, трудно вам живется, дядя Володя, – пожалела его Анжела.

Старику ее слова были словно бальзам на сердце. Он снова взглянул на Анжелу с симпатией и сказал уже куда тише:

– Ну а про ту соточку я тебе так скажу... Не нужна она мне была, я специально того хмыря подкараулил.

– Какого хмыря?

– А хахаля Динкиного. Она с ним в загул собиралась на весь вечер, а то и на ночь отправиться. Вот я и решил ей настроение немного испортить.

– На всю ночь, говорите? – протянула Анжела. – Странно. А нам Людмила Петровна ничего про это не сказала.

– Так она, наверное, и не знала ничего. Ей Динка набре-

хала, что мужчина этот очень серьезный, положительный, в ней крайне заинтересован, холостой, может, и замуж позовет. Ну, Люда и растаяла. Она спит и видит, как бы ей дочь выгодно пристроить. А сам я слышал, что подружке Дина совсем другое говорила.

– А что другое?

– Говорила, что всем хорош мужчина, да только женат.

– Женат?

– Ага. И жену свою очень любит, разводиться не будет, но вот насчет денег – это он не жадный.

Анжела задумалась. Женаты были их с Диной сегодняшние гости. Выходит, Дине все-таки удалось подцепить кого-то из двух их гостей? Вот интересно, кто это был? Рыжий или блондин? И как они встретились с Диной? Пока Анжела застирывала пиджак, взяли у Дины телефон? Или все-таки появился кто-то третий?

– А ребенок у него есть?

– У кого?

– У хахаля Динкиного.

– Про ребенка она ничего не говорила.

Кира и Леся, которые тоже с волнением прислушивались к разговору, невольно вздохнули посвободнее. Значит, все-таки не Лисица. Не то чтобы подруги всерьез опасались, что кто-то из их мужей окажется тем самым «хахалем», но беспокойство все же присутствовало.

А между тем Анжела вновь подступилась к дяде Володе:

– А что еще знаете про этого хахаля?

– То, что наглый он больно. Стекло в иномарке тонированное, он его даже не опустил, когда я к машине подошел. Три раза стучал, пока он щелочку соизволил приоткрыть, да такую маленькую, что через нее ничего и не видать. Сидит там у себя в машине, словно барин, и цедит мне так презрительно: «Чего тебе надо?» Представляешь? Мне, старому человеку, – и на «ты»! Может, я и люблю иногда немножко за воротник залить, но в тот момент, прошу тебя отметить, я был совершенно трезв!

Старик явно был человеком непростым. Наверное, Дине и ее матери тоже доставалось от их соседа.

А дядя Володя продолжал:

– Что, говорю, мне может быть от вас нужно? Вижу, говорю, человек вы небедный, машина вон у вас какая красивая. Дайте соточку на пиво бедному человеку, а я вас добрым словом помяну. Помогите, голова гудит, а денег на лекарство нету!

– И он вам дал?

– Через стекло просунул. Опускать не стал, а чуть приспустил и оттуда двумя пальцами подает.

– Вы его видели?

– Да какое там! Говорю же, разве через такую щель чего увидишь? Да еще он и башку-то совсем низко опустил, и в сторону отвернулся.

– И что? – с нетерпением воскликнула Анжела. – Блондин

был за рулем или рыжий?

– С чего ты взяла? – удивился дядя Володя. – Почему блондин? Почему рыжий? Чернявый был затылок. Я даже сначала подумал, уж не Гермеска ли за сестрицей прикатил? Но нет, Гермеска тощий, а этот здоровущий кабан был.

– Значит, вы его рассмотрели?

– Только пальцы. Не пальцы, а сосиски. И все волосами поросли. Да еще перстень с камнем. Гермесу такой только присниться может.

Анжела машинально переспросила:

– Перстень? Какой еще перстень?

– Здоровущий такой, как шайба. Золотой. А в середине черный камень, а на нем вроде как инкрустация сделана.

– А вы не видели какая?

Анжела и сама еще не знала, будет ли толк от ее расспросов. Поможет ли рассказ дяди Володи найти мужей этих двух женщин или нет. Но если он прольет свет на то, где искать сейчас Дину, то какая-то польза им всем от разглагольствований дяди Володи должна быть.

– Перстень я очень хорошо рассмотрел. А картинка была такая: два циркуля, один раструбом вниз смотрит, другой наверх, золотые оба на черном камне. А в середине крупный брильянт.

– И вы все так хорошо запомнили?

– Что же не запомнить, если прямо перед носом у меня этот перстень был? Когда он мне пятитысячную протягивал.

– Вы же говорили, что соточку? – удивилась Анжела.

– Просил я у него соточку, верно, а протягивал он мне пятитысячную.

Анжела изумленно смотрела на дядю Володю и качала головой:

– Повезло вам.

– В чем?

– Такие деньги вам подарили.

– Подарили, – горько хмыкнул Володя. – Как бы не так!

Не удалось мне разбогатеть.

– Почему?

– Подружку твою спросить надо любезную. Ноги бы ей выдернуть, шалаве этакой! Вышла в этот момент из дома, деньги прямо у меня под носом из рук этого человека выхватила и кричит: «Ничего ему не давай, он пьяница и нам за ремонт очень много должен!»

– Так вы же не делали ремонта?

– Ну все равно что-то им приходилось менять. Без унитаза ведь сидеть не будешь? И ремонт в ванной они сделали, чтобы мыться не так страшно было. Но только они и все места общего пользования хотели отремонтировать.

– Но это нормальное желание.

– Да они это свое желание за мой счет организовать хотели, – возразил дядя Володя. – Мне-то никакой ремонт на хрен не нужен. Я и без ремонта живу как мне нравится. Для меня, хочешь знать, в темноте поссать – это вообще не про-

блема. Это она, дура, себя наказала! Каждый день гимнастикой заниматься приходилось. Вверх-вниз, вверх-вниз, стремянку принеси, стремянку унеси, стремянку разбери, стремянку убери... Небось не потолстеешь, людям гадости делаешь.

Дина и впрямь была худенькой. Но Анжела постаралась вывести разговор в прежнее русло:

– А что про пять тысяч-то?

– Не взял я их! – воскликнул дядя Володя с плохо скрытой досадой. – Не успел! Динка перехватила их у меня. Машину быстро с другой стороны обежала, юла, да и запрыгнула в кузов.

– В салон?

– Ага, внутрь, – подтвердил дядя Володя. – И укатали! А я стоять остался. И такое меня зло взяло, что прямо хоть пропасть. Что же это, думаю, такое делается? Что за жадность этих баб такая обуяла? Ну что я им сделал? Пью? Но я ведь тихо пью. Дома в комнате закроюсь, меня они пьяным и не видели никогда. Друзья ко мне никогда не ходят, боятся этих ведьм. Жена бывшая иногда заглядывает, такая же стерва, если честно сказать. От нее убеги, к другим еще хуже попал. Жена моя немного с моими тутошними мегерами дружит. Даже не то что дружит, но пытается мосты навести.

– А вы уже не пробуете?

– Да ну их к лешему! И Динку, и ее мать! Но чтобы прямо перед носом выхватить у меня деньги, которые ей не при-

надлежат, это уже чересчур!

Анжела молчала. Что бы еще спросить у болтливового деда, оказавшегося таким неожиданно полезным?

– А что за машина была?

– Белая, – охотно откликнулся дядя Володя. – Внедорожник. «Ауди».

– Ого, – оценила Анжела. – Может, вы еще модель и номер запомнили?

– Номер у него крутой: А001ХО. А модель Q7. Этот же хмырь сегодня утром Динку около десяти утра привез, а потом где-то около двух часов дня снова за ней заехал. Динка его уже ждала. Даже спать не легла, как матери наврала. Все по квартире шагала, его поджидала. С подружками трепалась, хвасталась, какую жирную рыбку поймала. А мать свою специально за покупками спланировала, чтобы та ничего не слышала. Еще и денег ей дала, и много – двадцать тысяч!

Анжела слушала и не слышала кляуз дяди Володи. Другая мысль билась у девушки в голове. Белая «Ауди» – внедорожник! Так ведь это же та самая машина, которая сегодня утром забрала рыжего и блондина! Выходит, это с ними провела все утро ее бедовая подружка? Но почему Анжеле она ничего об этом не сказала?

Или машина была какая-то другая, просто похожая? Нет, не может такого быть, чтобы это было просто совпадением. Не могли Динке дважды за один и тот же день попасться две похожие белые «Ауди». Или могли? Но если это та самая

машина, то как же Дина ее разыскала?

И Анжела принялась вспоминать поведение Дины сегодня утром, когда они прощались. Ох, неспроста Анжеле показалось поведение Дины странным. Хотя бы вспомнить, как она от Анжелы рванула. Ни остаться не захотела, ни такси не вызвала. Похоже, ее подружка услышала от рыжего или блондина или от обоих разом какое-то очень соблазнительное предложение. Потому сразу и убежала от Анжелы, едва только эти двое покинули их двор.

Небось у них была встреча назначена за углом. А почему Дина хотела это от Анжелы утаить, тоже понятно. Анжела ее всю ночь на свои поила, кормила и развлекала, а как с кавалерами кататься, так она одна умотала.

Но тут же Анжела покачала головой, возражая самой себе. Нет, не похожи те двое были на заинтересовавшихся Динкиными прелестями. Едва смотрели на нее. Да и на саму Анжелу, если честно, тоже не очень-то смотрели. Все больше друг с другом переглядывались. И все же какое-то предложение от них Динке поступило. Ну неспроста же она так быстро от нее в пять утра умотала, а дома только в десять появилась. Пять часов где-то каталась! На белой «Ауди». И не одна!

И тут Анжелу осенило. В машине был еще кто-то третий! Шофер! Чернявый. Наверное, это он и стал ухажером для Динки. Видимо, пока Анжела возилась в ванной, блондин и рыжий позвали с собой Дину, чтобы она составила компанию их чернявому приятелю, заехавшему за ними на бе-

лой «Ауди». Зачем им это было нужно, дело десятое. Сейчас важно понять, где и у кого искать Дину.

Пока Анжела рассуждала про себя, дядя Володя подвел итог своему рассказу:

– А мужик этот просто до неприличия богатый был. Потому что я сам своими ушами слышал, как Динка подружке по телефону хвасталась, что мужчина этот бабками сорит, словно мусором. Что у него прямо в машине сумка стоит, до самого верху полная пятитысячными банкнотами. И что Дине он дал целых пятьдесят тысяч, и еще даст, и очень много, если она у него попросит.

Анжела снова покосилась на Киру с Лесей. В курсе ли они сами, какие богатые друзья есть у их мужей? Но что Кира, что Леся – обе женщины стояли с одинаково изумленными лицами. Похоже, разъезжать по городу с битком набитыми деньгами сумками – такого в заводе ни у них, ни у их мужей не наблюдалось.

Попрощавшись с дядей Володей, подружки пошли вниз. А вот Анжела еще немного задержалась, чтобы сунуть пьянчужке пару сотенных бумажек. Дядя Володя делал вид, что брать деньги не хочет, но Анжела настояла, сказав:

– Это вам в качестве моральной компенсации за поступок Дины.

После чего поспешила вниз, где Анжелу с нетерпением уже ждали ее новые знакомые – Кира и Леся.

Конечно, все уже узнали в этих двух молодых женщинах наших веселых подруг, умелых сыщиц и просто хороших людей – Киру и Лесю. Но тут надо объяснить, как получилось, что, вместо того чтобы сидеть у себя дома в «Чудном уголке» и наслаждаться безоблачным семейным счастьем, две подруги мотались по городу в поисках своих мужчин, озабоченные и несчастные.

Предчувствие чего-то ужасного, какой-то непонятной грядущей беды появилось у Киры с Лесей не сегодня и даже не вчера. Проблемы начали подваливать одна за другой постепенно, словно подготавливая подруг к тому, что скоро их будет еще больше, они станут нарастать, как снежный ком, и можно только надеяться, что этот ком не похоронит под собой их дом, весь уклад жизни или... или даже саму их жизнь.

Первые ласточки – вестницы больших неприятностей появились много месяцев назад, когда работы у Эдика и Лисицы внезапно прибавилось. Они и всегда работали, не считаясь с субботами, воскресеньями и праздничными днями. Если служба требовала, чтобы мужчины пришли на работу к восьми утра первого января, то поднимались в шесть и ровно в восемь были на своем рабочем месте или в любом другом месте, куда приказало явиться их начальство.

Руководителем Эдика и Лисицы был старый генерал разведки по прозвищу Таракан, которое он получил за свои длинные, торчащие в стороны усы. Таракану было скучно в отставке, тем более что организованный его трудами и забо-

тами «Чудный уголок» теперь уже не нуждался в постоянной опеке и мог функционировать без пристального внимания со стороны генерала – учредителя.

Таракан был военным до мозга костей, он служил всю жизнь. Даже сейчас, будучи человеком преклонного возраста, продолжал дело защиты страны. И если еще несколько лет назад словосочетания «защита Родины, служба на страже интересов Отечества» могли вызвать у кого-то на губах ироничную улыбку, то теперь улыбаться никому и в голову не приходило. А самих Эдика и Лисицу все чаще и чаще вызывали на службу во внеурочное время, мужчины иногда и домой не возвращались ночевать, ели и спали прямо на работе или где они там находились – подругам это было неизвестно.

Кира с Лесей еще так сильно дергались потому, что никогда точно не знали, чем в данный момент занимаются их мужчины. Все, что касалось службы их мужей, теперь находилось под грифом «Совершенно секретно». И если раньше они знали, что Лисица возглавляет компьютерную службу в отделе, то сейчас Кира с Лесей могли лишь предполагать, что он занимается все тем же, но в чем конкретно заключались получаемые от Таракана задания, подруги не знали и даже догадаться не могли.

И несмотря на близкое соседство (Таракан жил всего в нескольких домах от них, тут же, в «Чудном уголке»), давнее знакомство и то, что старый генерал относился к ним почти как к родным дочерям, подруги все же никогда не могли с

уверенностью сказать, правда ли то, что сказал им старый разведчик о том, где сейчас находятся Эдик с Лисицей, или ложь.

Для Киры с Лесей, которые привыкли быть в курсе всего, что происходит с их мужчинами, такое положение дел было сущей пыткой. Наверное, не будь у них малыша Славки, родившегося у Киры с Лисицей, они бы совсем спятили от многочасовой, а иногда и многодневной неизвестности, которая теперь стала для них обычным делом.

Но ребенок здорово их отвлекал от тяжелых мыслей. Славка был непоседливым, очень жизнерадостным малышом и, конечно, требовал к себе много внимания.

Однажды, когда Славка, оставленный без присмотра буквально на несколько минут, умудрился пробраться на кухню, Кира даже воскликнула:

– Скорее бы уж он пошел в садик!

Но ее можно было понять. В кухне, куда Славке было строго-настрого запрещено заходить одному, был устроен настоящий погром. Славка проник на запретную территорию и похозяйничал там от души, свернул все что мог и сам едва не пострадал.

К тому, что ребенок постоянно выгребает из шкафов все, что в них есть, подруги давно привыкли. Замки не помогали, потому что Славка отличался завидным свободолюбием. Замки вызывали в нем настоящую ненависть, он стремился их уничтожить в принципе. И с упорством, достойным луч-

шего применения, Славка при каждом удобном случае дергал дверцы шкафов изо всей силы. И делал он это до тех пор, пока что-нибудь не ломалось.

Так что, дважды сменив ручки, подруги пришли к выводу, что лучше уж они вообще забудут про замки, а внизу, в пределах досягаемости Славкиных цепких пальчиков, оставят лишь те предметы, которые никак не способны навредить малышу. И в тот же день счастливый до невозможности Славка стал обладателем целой коллекции кастрюль, сковородок и прочей небьющейся бытовой утвари. Теперь он мог сколько угодно ползать по дому с кастрюлей на голове и вооруженный половником или толкушкой для пюре.

Но когда это резвое чудо догадалось, что можно к столу подставить табуретку, а к табуретке – маленькую скамеечку и что с помощью такой лесенки можно забраться на стол и проверить, что же хранится у мамы и тети на втором уровне шкафов, терпение Киры лопнуло. Услышав шум, она вбежала в кухню как раз в тот момент, когда Славка уже падал на пол, увлеченный тяжелой банкой с крупой. Кира сделала огромный рывок и успела подхватить сына. Банке повезло значительно меньше, она упала и разбилась с таким грохотом, что Славка испугался и расплакался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.